

Пастырь и писатель

«Я не знаю, кто я больше — священник или писатель», — говорил о себе Дмитрий Дудко, проповедник, старец в миру, духовными чадами которого были сотни и сотни православных людей. Мировую славу ему принесли ответы на вопросы прихожан (в том числе и на самые острые): в начале 70-х годов говорить с авнона с народом никто из клириков не решался. В эти дни ему исполнилось бы 90...

СТР. 3

Русским знакома к славе дорога!

Бородино, пожар Москвы, изгнание французов за пределы Отечества, Битва народов, наконец, русские в Париже — всё это героические, победные, счастливые страницы нашей истории, которые немедленно были канонизированы в фольклоре, стали легендой.

СТР. 9

Приёмы против ЛОМа

Телеведущий канала «Россия» Андрей Кондрашов отвечает на вопросы нашего корреспондента об угрозе оранжевой революции, опасности информационной гражданской войны и перспективах Общественного ТВ.

СТР. 10

«В Москву! В Москву!»

По данным министра экономического развития РФ Эльвиры Набиуллиной, в ближайшие два десятка лет из малых российских городов в крупные переедут 15–20 миллионов человек. И с этой тенденцией, считает министр, надо просто смиряться — сохранение неперспективных населённых пунктов может стоить стране 2–3% экономического роста. Но кто просчитает, чем обернётся превращение России в пустыню с десятком мегаполисов?

СТР. 12

«Я всем обязан провиденью»

Так назвал свой вечер, посвящённый 50-летию творческой деятельности и 30-летию своего Дома моды, известный модельер, народный художник России Вячеслав Зайцев. О славе Зайцева в заметках писателя Сергея Есенина

НА СТР. 15

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 692 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Голосуй умом!

РИА-Новости

В деревне Воль Республики Коми уже идёт досрочное голосование по выбору президента России.

Сегодня уже все согласны с тем, что нынешняя избирательная кампания не пройдёт без последствий для государства и общества. Вопрос только, какими будут эти последствия? Послужат они благу страны или положат начало новым испытаниям с непредсказуемым исходом?

Для каждого, хоть немного знакомого с историей нашего Отечества, вопросы эти совсем не праздные, а самые насущные. И двадцать, и сто лет назад люди требовали перемен и свободы, несли вихрем борьбы, головы кружил азарт противостояния со всем косным, уже обрыдлым до невозможности, казалась, это так просто: переменить и страну, и собственную участь к лучшему... А обернулось всё развалом страны, переломанными судьбами миллионов, грабежом национального

достояния, торжеством мародёров и одичанием.

Если страна третий раз за столетие позволит себе вступить на этот путь, значит, она безнадежна. И судьба её и её так называемых граждан печальна.

Это не значит, что перемены не нужны. Но нужно сегодня, а не потом решать, что надо сделать иначе. Потом будет поздно. Решать будут те, кому ничего не жалко, чья наглость ничем не умерена.

Уже понятно, что в российской истории начался новый цикл. И пока невозможно сказать, на чьей стороне перевес. Либералы, силовики, левые не способны в одиночку получить поддержку большинства. Набирают политический вес и влияние русские националисты, но и они расколоты внутри себя. Так что наступает время общественных дискуссий, зарождения новых политических проектов, появления новых лидеров.

И надо понимать, что должно пройти время, пока в России не сформируется современная сила, готовая взять на себя всю полноту власти и консолидировать общество. Но для этого нужно выработать идеи и позиции, которые будут не разъединять, но соединять, которые могут быть приняты большинством граждан России.

Только тогда страна сможет развиваться, а не грохнется под крики о свободе и жажде перемен в очередную катастрофу. Тем более что мир вокруг не просто не спокоен, а чрезвычайно опасен для слабых и расколовшихся внутри.

Вот о чём стоит думать, решая, за кого отдать свой голос.

Не будем повторять опыт лукавых политтехнологов конца прошлого века, призывавших голосовать сердцем. Голосуйте умом!

Продолжение темы на стр. 2, 3

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Выборные места из переключки с друзьями

Темны дела, Господь мой, на земле:
Меж клипсами импазы и кефира
Сижу на стуле, словно на скале,
Как лермонтовский вольный сын эфира.
Куда ни глянешь — всё кругом товар.
Всё, от зачатья до последней драмы,
Превращено в коммерческий навар.
Хочу напиться до Прекрасной Дамы.
Смотрю на электрический планшет,
В зубах, как фикса, тлеет сигаретка.
Но в рамке Незнакомки Блока нет,
С другим гуляет эта профурсетка.

В наш спор Ивана и Абрама,
Чтоб жизнь в стране улучшить как,
Включился и Барак Обама,
Который тоже не дурак.
Жилищный бум спадает в Штатах,
Нефть продолжает дорожать,
Он предложил тряхнуть богатых,
А остальных не обижать,
Пока валюту не печатают,
Не ставит базы на луну,

Так призывал в ООН когда-то
Ходивший без штанов У Ну.
Бюджет подобный предложи,
Он спел его, как Дитер Болен.
Возможно, был бы Ленин жив,
Обамой не был бы недоволен.

А напоследок вот что вам скажу
Я, не вкушивший славы и богатства:
Я в тихую Россию ухожу,
В свободный мир
действительного братства.

Под зальцами партийных батарей,
Не знающих пощады и взаимства,
Не слышен хор бездетных матерей,
У Господа просящих материнства.
Иначе будет прах земной ристёрт
И расплытся
в замяти природной,
Не сахарная
клюковка растёт
На знаменитой
площади Болотной.

Владимир КОСТРОВ

ВПЕРВЫЕ

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Связаны сердцем и словом

«Литературная газета» совместно с Московским центром международного сотрудничества начинает уникальный проект для пишущих на русском языке во всём мире — «Всемирное русское слово». Наши соотечественники, связанные сердцем и словом с Россией, получают возможность быть услышанными и прочитанными на своём родном языке вне зависимости от того, где им выпало жить. Ведь и думают, и чувствуют они по-русски. Связь через язык не менее сильная, чем кровная, ведь русский язык — это тот фундамент, на котором стоит общий дом всего русскоязычного мира.

Проект призван представить целостную литературную картину русскоязычного мира, в том числе и стран Содружества, познакомиться читателям с таким явлением, как мировая русская культура, не замкнутая на одном государстве, а открытая для интеграционных процессов и плодотворного творческого диалога.

«Всемирное русское слово», несомненно, будет способствовать не только сохранению общего культурного и языкового пространства, но и укреплять мировой статус русского языка, способствовать повышению имиджа России за рубежом.

Первый выпуск на стр. 13, 14

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Протопоп Аввакум в русской поэзии: Сборник стихов / Сост. К.Я. Кожурин. — М.: Археодоксия, 2011. — 88 с. — 500 экз.

Творчество протопопа Аввакума вызывало и продолжает вызывать интерес не только специалистов — исследователей древнерусской литературы и языка, но также писателей, художников, поэтов, оставив заметный след в русской литературе и культуре XIX–XX вв. Эта небольшая антология — своего рода венок на могилу мученика и гениального русского писателя, принесённый различными русскими поэтами. Сборник «Протопоп Аввакум в русской поэзии» вышел в издательстве «Археодоксия». В антологию включены стихотворения и поэмы Д. Мережковского, П. Шамова, Н. Клюева, М. Волошина, А. Несмелова, В. Шаламова, В. Фёдорова, Ю. Друниной, посвящённые протопопу Аввакуму. Предисловие антологии написано составителем сборника К. Кожуриным, чьё повествование о мятежном протопопе в серии «ЖЗЛ» завоевало читательские сердца.

● Виноградов И.А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников: Полный систематический свод документальных свидетельств. Т. 1. — Издательство ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2011. — 902 с. — 800 экз.

Издание открывают мемуарные и эпистолярные свидетельства о Гоголе его родных, а также воспоминания современников, связанные с пребыванием писателя на родине в Васильевке. В начальном периоде биографии гениального писателя — документальные свидетельства о роде Гоголя, материалы о его жизни во время обучения в Полтавском уездном училище, в Нежинской гимназии высших наук. Петербургский период биографии Гоголя представлен свидетельствами М.А. Максимовича, П.А. Плетнёва, А.С. Пушкина и др., а также документами и воспоминаниями о службе Гоголя в Департаменте уделов, Патриотическом институте и в университете. Мемуары сопровождаются историко-литературными и текстологическими комментариями.

● Журналистика на стыке веков: Люди и судьбы. — М.: ОАО «Московские учебники и Картолитогрфия», 2012. — 992 с. ил. — 1500 экз.

Книга посвящена тому, как менялась российская журналистика на стыке XX и XXI веков. Выпуск этого уникального издания осуществлён при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. О времени и о себе размышляют руководители крупнейших СМИ страны и ведущие журналисты. Это роскошно изданный документально-первоисточник, где собраны ценные свидетельства не только событий переломного времени, но и проводится их коллективный анализ. Нашим читателям будет приятно узнать: в книге представлены как ветераны, так и нынешние сотрудники «ЛГ».

ДАТА

Театр не районного масштаба

Спектаклем «Кресло» по повести Юрия Полякова «ЧП районного масштаба» (на фото — сцена из него) 1 марта 1987 года официально был открыт Театр-студия под руководством Олега Табакова. За 25 последующих лет этот коллектив стал знаменитым и любимым. В зрительный зал на улице Чапыгина всё так же трудно попасть, актёры Табаковки (так потом стали называть этот театр) стали знаменитыми, получили почётные звания и награды, выходят на сцену Московского Художественного, которым тоже руководит Олег Павлович Табаков. Наши поздравления участникам первого спектакля и всех последующих.

ЮБИЛЕИ

Честь имеет!

Когда происходили знаменитые «не так сидим», всякий, кто оказывался в орбите ельцинских рокировок, получал негативную оценку в народном сознании. Это в полном объёме испытал на себе Сергей Степашин, только что назначенный первым вице-премьером России, а до того директор Федеральной службы контрразведки, брошенный затыкать прорехи первой кровавой чеченской войны, в конце концов подло сброшенный Ельциным с высокого поста. Но люди запомнили, что руководитель спецслужбы хотя и имел возможность отомолчаться, один из немногих мужественно подал в отставку. А когда интриганы оторвали его от премьерской работы в Белом доме, он ушёл с поднятой головой и офицерскими словами «Честь имею!».

В новой серии «ЖЗЛ: Биография продолжается» случилось обращение к его жизненным вехам. Костяк книги составили воспоминания тех, кто вместе с ним оканчивал школу,

занимался спортом, учился в военном училище и шёл далее по жизни. И сколько всего здесь было! Избранные депутатом Госдумы, самоотверженные попытки погасить кровавую резню в горячих точках: Баку, Нагорном Карабахе, Фергане, война в Чечне. Работа министром юстиции, министром МВД России, наконец, председателем Счётной палаты.

Чем больше погружаешься в биографию Сергея Степашина, тем резче вырастает масштаб его личности. Он не делал карьеру, он просто всегда был нужен стране. О его блестящей образованности известно всем. Он знаток современной и классической литературы. Совсем неслучайно в юбилейные Пушкинские дни москвичи услышали стихи любимого поэта в его исполнении. Мастер спорта. Доктор юридических наук. Он смелый и скромный. Лишь благодаря генералу Шаманову мы знаем о смертельно опасной встрече Степашина со стариками в лесах воюющей Чечни и других эпизодах, связанных с чрез-

вычайным риском. Боевики «кляца-ли зубами», узнав, что он без боевого прикрытия был на их территории.

Борьба Счётной палаты с коррупцией – тоже постоянная зона риска. Степашин мыслит масштабами государства. А потому, как бурлак, запрягается там, где видит пользу для дела. Российская книга будет вечно ему благодарна. Степашин, понимая, что книга – это интеллект нации, возлагал Российский книжный союз, всех подвижников просветительства, силой своего авторитета он обеспечивает возрождение лучших традиций книгоиздания. А когда зарвавшиеся рейдеры попытались захватить «Молодую гвардию», то среди влиятельных защитников самым первым оказался именно Сергей Степашин.

Дорогой Сергей Вадимович! Вы в расцвете физических и умственных сил. Молодогвардейцы желают Вам новых больших свершений во имя России!

Валентин ЮРКИН,
генеральный директор
ОАО «Молодая гвардия»

РИА «Новости»

«ЛГ» и её читатели присоединяются к словам поздравлений нашему давнему другу Сергею Вадимовичу Степашину и желают ему новых успехов.

ХОРОШО!

Последний бой

Сорок с лишним лет назад мне довелось общаться с пенсионером Никитой Сергеевичем Хрущёвым. И не владеясь в конкретные воспоминания, не пересказывая интересные, а подчас удивительные истории, о которых в ту пору, как говорится, не для печати упоминал Хрущёв, скажу о том, что более всего удивляло меня в беседах с Никитой Сергеевичем. Часто касаясь тех десяти лет, которые он провёл на самой вершине партийной, а по сути, государственной власти, Хрущёв называл этот период своей жизни одним коротким словом – «бой». «Когда я был в бою...», «Знаете, в бою порой приходится...», «А когда я вышел из боя...» – эти типичные для Хрущёва обо-

ны госкорпорации, вызывающие немало нареканий. «Мы должны были собрать формально принадлежавшие государству разрозненные управляемые активы, зачастую потерявшие связь с научными и конструкторскими центрами». И далее: «Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счёт консолидации ресурсов и централизации управления... В авиационной непростой процесс консолидации активов удалось завершить только сейчас». А ведь минуло семь лет, и этот пример наглядно показывает, как сложно собирать осколки разбитой, разграбленной в 90-е годы российской промышленности.

дальней тундре на вечной мерзлоте уже построена стальная магистраль до Ямала – это Сталину не удалось! – где полным ходом идёт освоение богатейшего, с полувекowym запасом газового месторождения.

Нашим критиканствующим СМИ такие стройки мирового уровня до лампочки. Но неужели Путин не понимает, как важна информация о них для морально-возмужающей России? Видимо, не понимает... И это очень грустно.

А ведь сегодня всё шире распространяется плечи гигантский нефтехимический «Сибур», в Калужской области завершается сооружение новейшего электрометаллургического комбината... С каждым днём набирает ход новая индустриализация, и, если дела пойдут в таком темпе, уже через 2–3 года Россия начнёт постепенно «слезать» с нефтегазовой иглы.

Любые властные решения на высшем уровне из-за их непомерной ответственности требуют учитывать огромное число факторов, в том числе побочных, заставляющих встраивать их в общую, очень изменчивую систему приоритетов.

Но дело сделано! И нетрудно представить, сколько препон надо было преодолеть, на сколько побочных уступок пойти, чтобы ослабить центробежные силы, сопротивлявшиеся воссозданию единого целого. И это лишь один пример из многих тысяч. Именно о такого рода уступках и вынужденных зигзагах на пути к стратегической цели как о причине «верховной несвободы» говорил Хрущёв. (Не буду здесь вдаваться в его собственные ошибки, речь идёт о принципах функционирования верховной власти как таковой, а они всегда одинаковы.)

Но так или иначе, а сегодня Россия, преодолев большинство проблем, доставшихся ей от 90-х, заняла сильную стартовую позицию для экономического рывка. О его начале я не раз писал в рубрике «Хорошо», вызывая немало скептических мнений. Но сегодня факт, что называется, налицо: рейтинговые агентства, терзающие Европу, не снижают послекризисный рейтинг России; по скорости развития экономики наша страна на четвёртом месте в мире. И особенно важно, что теперь у нас строят суперсовременные заводы – как вагоностроительный под Питером, которому нет равных на Западе.

Но есть у меня и огромная претензия к Путину. В пылу создания он явно пренебрегает таким важным элементом политики, как широкое информирование народа об экономических сдвигах. Паразитично: лишь совсем недавно, да и то мимоходом, стало известно, что в

вывода авиационной отрасли на третье место в мире... Да, сделать предстоит ещё очень много и ради этого побороть коррупцию, повалить чиновные барьеры, чего справедливо требовали на Поклонной и на Болотной. Но для этого России нужен сильный и независимый президент, который, преодолев в основном хаос 90-х годов, уже вывел страну на старт мировой гонки.

Лозунги типа «Новый президент – новая страна», по социологам, собирают менее пяти процентов сторонников, потому что предвещают новую смуту, те «верховные несвободы», о которых шла речь выше. История России складывается так, что при многих личных недостатках, присущих Путину (о них я писал в интернет-статье «Путин: лирик или физик?», именно он, вновь оказавшись в Кремле, будет наиболее независим от влияния и прежних ельцинских кадров, мешавших в начале нулевых, и нынешних нуворишей, от которых главе государства теперь легко отстраниться. Ибо, на мой взгляд, личная цель у Путина одна – войти в историю России как лидер возрождённой державы.

Но сперва предстоит выборы. А известно: последний бой – он трудный самый...

Анатолий САЛУЗКИЙ

ПОЛИТПРОСВЕТ

Антироссийский рефлекс

Освещение немецкой прессой нынешней российской действительности, за малым исключением, трудно назвать беспристрастным. В публикациях массовых изданий – броские слоганы и ключевые слова, которые фиксируются памятью даже при самом невнимательном чтении – «режим», «незаконные выборы», «массовые протесты», «революция».

Сплоть и рядом, казалось бы, уже давно забытые штампы: огромная, апатичная, погрязшая в коррупции страна с угнетённым, но постепенно просыпающимся населением. Так, например, «Шпигель», живописуя атмосферу митингов в Москве, создаёт в умах читателей следующий образ. С одной стороны, серая масса, те, кто согнали, пригнали, или кто пришёл за «пригоршню рублей», с другой – граждане, действующие по собственному убеждению, креативно спасая страну от катастрофы. Прогрессивные представители – городской средний класс, «который мыслит по-европейски» – это уже Die Zeit. Жажда свободы в извечном противостоянии с «генералом морозом» («Шпигель»). Надо сказать, этот штамп вызвал массу едких комментариев со стороны немецких читателей.

В публикации еженедельника Die Zeit можно было прочитать следующее: «Многие россияне до сих пор не в состоянии своими силами организовать свою жизнь и нести ответственность за свою семью». В связи с сирийской темой поисковик вывел меня на сайт, созданный в 2004 году. «Почему мы несправедливы к России» – таков заголовок публикации в журнале политической культуры Сисего известной журналистки Габриэле Кроне-Шмальц, которая много лет работала корреспондентом ARD в России. Речь в статье идёт о российской позиции по Сирии, но не только. Габриэле Кроне-Шмальц, которая за свою спокойную, вдумчивую позицию в отношении российской политики неоднократно подвергалась нападкам, говорит о появившейся на Западе «рефлексне демократической России», соответственно влияющей на подачу информации.

Если кричащие тенденциозные заголовки сами находят читателя, то на поиск подобного спокойного взгляда извне на российский действительность уже приходится потратить определённое количество времени. Кроме того, нужно иметь желание, что немаловажно. В российском досье Сисего я наткнулась на следующую публикацию. Летом 2011 года немецкое общество социальных

исследований Forsa проводило изыскания на тему «Образ России». Результаты оказались весьма любопытны. 74 процента немцев считают Путина самым значительным политиком в новой России. Для сравнения: Горбачёв получил 50 процентов. 62 процента опрошенных считают, что Россия ещё никогда не переживала столь долгой фазы стабильности и нынешний уровень жизни там выше значительно выше, чем 10 лет назад. 42 процента немцев считают, что пресса более свободна, чем до Путина. Обратного мнения придерживаются 30 процентов.

Предсказаниям грядущей российской катастрофы, кочующим по страницам многих печатных изданий, противостоят и представленные в Берлине данные масштабного опроса, проведённого Восточным комитетом германской экономики и Немецко-русской торговой палатой. 30 процентов немецких предприятий приветствуют переизбрание Путина, 25 опасаются отрицательных последствий, а 45 не ожидают изменений делового климата. 71 процент опрошенных ожидает положительного экономического развития, поскольку Россия почти не затронута кризисом евро и вступила в ВТО. 49 процентов планируют на ближайшие 12 месяцев инвестиции в российскую экономику в размере 880 миллионов евро, 64 процента предприятий собираются расширить персонал.

В одной из публикаций Frankfurter Allgemeine Zeitung была предпринята попытка подобрать за причина отсутствия у активистов несистемной оппозиции идеологической платформы и программы, определяющей экономическую политику, отмечая при этом, что этим вопросом всё чаще задаются и простые участники демонстраций. «Однако противники Путина избегают этой дискуссии», – пишет издание. – Конкретные политические планы не оглашаются (...). Кроме того, не должны стать слишком явными различия между «старыми» партиями и «новыми» авторитетами».

Продолжая тему «старых партийцев» 90-х, приведу мнение одного из читателей, заслуживающее интереса: «Честных выборов хотят все – и демонстранты с обеих сторон, и те, кто наблюдает за происходящим с экранов телевизоров. Но должны ли прийти к власти неолиберальные силы, чтобы приватизировать, или всё же безопаснее оставить контрольный пакет акций относительно пенсии и образования государству?» Эта мысль, пожалуй, обнажает ту самую суть конфликта, которую, судя по всему, понимают немецкие читатели и о ко-

торой упорно не хотят заводить разговор большинство западных журналистов.

Говоря о Германии, необходимо понимать, что есть огромная разница между немецким обществом и политическими элитами. Первое упорно противится безоговорочно подчиняться диктату неолиберальной теории, применяя инструментальный неолиберализма, но не позволяя ему получить статус ведущей идеологии. Однако, когда речь заходит о политике в отношении России, любовь к деталям исчезает, и ставка делается именно на российских приверженцев неолиберализма – не инструментария, а именно идеологии.

Это не заговор, это просто своего рода братство людей, исповедующих одну и ту же религию. Но есть нюанс – широкие слои немецкого общества не слишком доверяют неолиберальным кругам, и озвучить это направление в качестве единственно-го хранителя и гаранта демократических ценностей, даже для далёкой России, как-то неудобно. Все понимают, что представления о том, что правополиберальное крыло будет выражать интересы широких слоёв населения, утопичны.

Между тем за пресловутым антироссийским рефлексом и бурными обсуждениями потерялась немаловажная истина – правые лишили голосов российских избирателей, левые пробыли. И это социальный протест регионов, состоявшийся ещё до московских митингов, и направленный в противоположную от правополиберальной плоскости. Пересчёт лишь закрепили эту тенденцию.

Очевидно, что российская политика входит в эпоху коалиций при явном запросе общества на сдвиг влево, что, кстати, также является сегодняшней европейской реальностью. Во-первых, коалиция – немаловажная веха для развития политической системы, школа выработки баланса интересов различных слоёв общества. Во-вторых, работа в коалиции, вероятно всего, приведёт к умеренной коррекции экономического курса влево и принудит власть к реальному централизму, что, возможно, кого-то и пугает. Это шанс выработать новый вектор экономического развития, действительно направленный на построение наиболее успешной – для общества, не для капитала – социально-рыночной модели. И здесь будут необходимы пристальный интерес и внимание общественности – какой уж тут застой!

Мария ХАМАХЕР,
сбор «ЛГ» в Центральной Европе

ЭПИТАФИЯ

Актриса

...и умерли в один день – это образ любви и верности.

Народная артистка СССР Людмила Ивановна Касаткина всего на несколько дней пережила своего мужа режиссёра Сергея Николаевича Колосова. У них была огромная совместная творческая жизнь. Они, ученики Алексея Дмитриевича Попова, были верны друг другу, театру, кинематографу, искусству.

«Укрощение строптивой», «Укротительница тигров», «Душечка», «Вызываю огонь на себя», «Помни имя своё», «Мать Мария»... Более сорока ролей в ЦАТСА, театре, которому Касаткина верна была всю жизнь, последняя главная роль великопено Сигорана ею в спектакле, поставленном Колосовым, – «Странная миссис Сэвидж».

Обаяние Касаткиной, её воля, голос – символ эпохи. Укротительница. Неукротённая. Великая русская актриса.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин

«Искусство»,
«ТелеЕдинение»
тел. 8-499-788-02-12,
8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондратов;
Олег Пухначев

Евгений Маликов,
Анна Кузнецова

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор
Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Минаханян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алексей Кожелуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Македония),
Всеволод Тарьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов

Директор по распространению
Валерия Красотова
тел. 8-499-788-01-12

Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78
Юлия Поскрёбышева

Московский тираж – 61 853 экз.
Федеральный тираж – 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается
во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 139 634 экз.

Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан на печати
28 февраля 2012 г.
Зак. № 12-02-00612

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

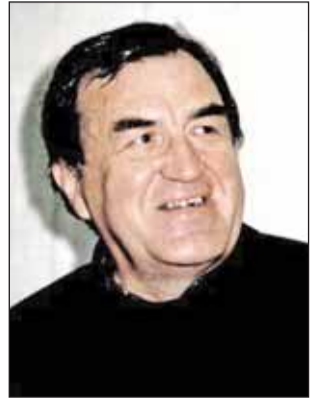
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Валерий
ПОПОВ:

«Маловато «шила», многовато «мыла»

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Родился 8 декабря 1939 года в Казани. С первого класса — в Ленинграде. Окончил Ленинградский электротехнический институт и сценарный факультет ВГИКа. Выпустил 32 книги — «Южнее, чем прежде», «Жизнь удалась!», «Праздник ахинеи», «В городе Ю»... Последние — «Третье дыхание», «Горящий рукав», «Комар живёт, пока поёт», «Плясать досмерти» (скоро выходит в АСТ). Премии — «Северная Пальмира», «Золотой Остап», премии журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», премия имени И.П. Белкина, Царскосельская премия, Новая Пушкинская премия.

Награждён орденом Дружбы. Председатель Союза писателей СПб.

— Валерий Георгиевич, самая лучшая ваша вещь, на мой взгляд, — повесть «Третье дыхание». Она трагична и совсем не такая, как, скажем, гротесковые, юмористические — «Жизнь удалась» или «Грибники ходят с ножами». Как вам удалось взять совершенно новый, серьёзный ракурс?

— Был всё время писателем, стал трагическим: естественный ход жизни. Но в любом случае — это должно быть отточено до совершенства. Задача писателя — учить людей пить страдания не из лужи, а из драгоценного сосуда, называемого литературой.

— Не так давно в серии «ЖЗЛ» вышла ваша книга о Сергее Довлатове. Чем был обу-

словлен выбор? Почему именно этот писатель?

— Довлатов — друг и соперник. Поэтому писать было очень интересно. И, я бы сказал, азартно. Нет более волнующей темы для писателя, чем успех другого писателя. Но волнение это радостное, а не злос.

— В последнее время вы стали сочинять «женские романы» — «Будни гарема», «Разбойница», «Евангелие от Магдалены». Очевидно, что это отчасти уход в массовую литературу. Не боитесь ради заработка испортить стиль?

— Здесь вкралась ошибка. Женские романы я писал лишь в 90-е годы, когда ка-

залось, что прежняя литература исчезла вообще. Кстати, рад, что благодаря этому побывал женщиной, очень увлекательно. И попробуйте там найти «порчу стиля» — этого нет. Нет и пошлости — любовь и секс вовсе не обязательно связаны с пошлостью, гораздо чаще ненавистная для меня пошлость (нарушение вкуса) лезет из как бы серьёзных и особенно нравучительных, высокопарных тирад. Вот этого не выношу.

— В одном из интервью вы сказали, что «сейчас поколение воспитывает литературу, то есть, образно говоря, уже не гроб делается под покойника, а покойник под гроб». Что вы имели в виду?

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелялся. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Это так. Мы меньше, но зато нас больше.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литера-

Три обязательных вопроса:

тура без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Писатели перестали быть властителями дум, потому что стало мало дум. А литературы без читателя уже полно. Она преобладает, потому что книги издаются сейчас не для читателя, а для покупателя, и это далеко не

одно и то же. А я по-прежнему пишу для читателя, и он будет в том количестве, в котором он у меня есть.

— На какой вопрос вы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Вопрос: чего бы вы хотели? Ответ: хотел бы суметь написать лучшую свою книгу.

лей в нашей стране — как благоприятно или, наоборот, тяжёло?

— Чем жизнь труднее — тем лучше для писателя. Для обывателя, в чьём теле живёт писатель, невзгоды, конечно, тяжёлы. Надо больше быть писателем и меньше — обывателем и никогда не менять «шило» (трагическую судьбу писателя) на обывательское «мыло». Чтобы это прочувствовать — прочтите мой роман «Плясать досмерти» в № 11 журнала «Октябрь». А если вы спрашиваете не про меня, а вообще про нынешнюю писательскую эпоху... маловато «шила», многовато «мыла».

— «Жить на разрыв — нормальное писательское состояние», — опять же цитирую вас. Как пребывать в этом состоянии и не сойти с ума?

— По-моему, с ума сошли как раз те, кто живёт по инерции, не испытывая сильных чувств и ярких мыслей.

— Как думаете, лег через пятьдесят будут читать книги? Если да, то какое направление будет предпочтительнее — реализм или, например, фантастика?

— Реализм всегда щедрее фантастики, которая всё больше делается из штампов, из компьютерных игр. Если всё человечество уйдёт туда, живой жизни не останется.

Беседы велла Анастасия ЕРМАКОВА

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Небесный полководец и земные воители

К 160-летию со дня смерти Н.В. Гоголя публикуем статью об одном из самых загадочных произведений гениального писателя — повести «Вий»

Если первая прозаическая книга Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» была полностью основана на фольклорных сказочных сюжетах, то в более поздней его прозе («Миргороде» и «Арабесках») это, скорее, исключение. И это исключение — «Вий», сюжет которого, по-видимому, был настолько Гоголю чем-то близок и важен, что ради него он обратился вновь к фантастическо-сказочной реальности легенд и преданий и отыскал от современности, которая теперь его как художника занимала в гораздо большей степени. И не только отвлёкся, но даже и подчеркнул глубинные фольклорные корни «Вия», преподнес эту повесть как «в простоте» рассказанное им народное предание. И, хотя точно такого предания в фольклоре славянских и западноевропейских народов не существует, по утверждению исследователей, тем не менее глубокие народные истоки этого сюжета очевидны, что придаёт небольшой, весьма лаконичной повести особенную глубину.

СТРАХ И ГРЕХ

А что современный читатель видит в этом произведении, что привлекает для себя? Как, например, преподносят это произведение студентам — будущим филологам и преподавателям литературы — различные учебники и учебные пособия для вузов по истории русской литературы XIX века? В некоторых из них этой повести вообще не уделяется внимания, а там, где о ней говорится, всё сводится, как правило, к двум понятиям: страх и грех, которыми в основном характеризуются главный герой и которые преподносятся как исчерпывающие причины его трагической гибели. Однако трудно представить, что Гоголь проделал столь впечатляющую художественную работу только лишь для того, чтобы основательно «поштрафать» читателей.

Но трактовки этого произведения в учебниках, конечно, неслучайны — они повторяют наиболее распространённые тезисы литературоведческих исследований на эту тему. Во многих из них при всём разнообразии мнений есть некие «штампы», «трафареты» в характеристике и повести в целом, и её главного героя (бурсака-философа Хомы Брута) в частности. Один из них: человек слишком испугался и поэтому погиб. Автор же, описывая последние минуты жизни главного героя, делает акцент не на страхе, а на решающем поступке Хомы: «Не вытерпел он, и глянул». «Не вытерпел» — это не значит «испугался».

О страхе же говорится далее в таком контексте: «Вот он!» — кричал Вий и устал на него железный палец. И все, сколько ни было, кинулся на философа. Бездыханный грнулся он на землю, и тут же вылетел дух из него от страха». Понятно, что от самого по себе страха погибнуть невозможно, однако можно умереть от сильного нервного потрясения, то есть, говоря современным языком, — от шока. Вот такой сильнейший шок и подражательству здесь под словом «страх». Это нечто, что происходит с Хомой, его физическим состоянием, произвольно, под влиянием внешних обстоятельств, — как бы дань несовершенной человеческой природе, которой свойственны естественные слабости. Но поступок Хомы — со-

вершенно другой. Его собственное действие противоположно свойственному ему обычным человеческим слабостям: «не вытерпел он, и глянул» — фактически став выше своего страха. И именно этот поступок (а не переживаемое им чувство страха) стал в конечном счёте причиной гибели Хомы. Когда он, взглянув на Вия, обнаружил себя и всю нечисть смогла на него напасть, то у него уже не было шансов выжить в такой ситуации (в любом случае — со страхом или без страха). Ведь ведьма стремилась не испугать Хому, а погубить, и пришедшая к ней на помощь вся нечистая сила накинута на философа с такой же целью.

Вообще Хома — это такой простонародный, стихийный философ-стик, который равнодушно относится к разного рода жизненным неприятностям («чему быть, того не миновать»). Он, по словам В.Г. Белинского, «философ не по одному классу семинарии, но философ по духу, по характеру, по взгляду на жизнь».

Это придаёт образу главного героя повести особенную глубину и значительность, так как в нём в какой-то степени выразился положительный идеал, близкий Гоголю. Поэтому невозможно свести смысл этого образа (а значит, и всей повести) к воплощению страха, так же как и страсти и греха. Это два других «штампа», тоже весьма распространённых, в понимании этого образа и смысла повести в целом. Имеется в виду страсть Хомы к ведьме. Страсть эта хотя и не существует в содержании повести, но нередко встречается в трактовках этого произведения. Почему? По-видимому, потому, что так проще объяснить смысл повести, «списав» всё на «страсть».

ЗА ЧТО ПРОПАЛ ХОМА

Ещё один стандартный подход, видящий в жизни главного героя только лишь одни проявления его грехов и наказания за них, стал особенно популярен в последнее время. В некоторых исследованиях эта повесть преподносится как некий литературно оформленный «реестр» свойственных человеку грехов, завершающийся в финале поучительной гибелью героя, столь греховного. Может быть, это и поучительно. Но только стал бы автор «Миргорода» создавать под видом художественного творения всего лишь «реестр» грехов? Не тем живо это произведение, не тем оно загадочно.

Конечно, различных изъянов у главного героя немало. Но это совершенно не объясняет его страшной судьбы, потому что он один из многих, однородная часть толпы, массы. Наверное, во всём творчестве Гоголя, в котором немного найдётся примеров изображения «простых» людей, Хома — это как раз самый народный персонаж, самый «простой». Он такой «как все» (и по своим достоинствам, и по недостаткам), а судьба особенно страшная — именно у него. К тому же трагическая гибель бывает уделом не только больших грешников, но и тех, кого считают святыми. Примитивного «поучения» не получается, а загадка остаётся. Да и с «поражением» героя тоже не так всё просто. Тезис о его «поражении» происходит как будто из замечания, прозвучавшего в финале повести. «Славный был человек Хома! Знатный был человек! А пропал ни за что», — говорит его приятель, знавший о произошедшем

только понаслышке. Вообще в христианской традиции гибель героя-христианина сама по себе никогда не считалась поражением (а Хома — христианин, сражавшийся с нечистой силой преимущественно с помощью молитв). Погибли и многие святые, и апостолы Христа, в том числе и апостол Фома — небесный покровитель Хомы Брута.

И мученическая кончина героя повести, противостоявшего целой толпе всякой нечисти, при всей трагичности этой развязки говорит не о его поражении, а о том, что он, в сущности, остался верен себе — христианину. Ведь он этой нечистой силой до конца противостоял и вовсе не собирався ей подчиняться, за что, собственно, и был ею уничтожен. При всех своих недостатках он был прав в главном — не обольстился ни самой ведьмой, ни волшебным ми-

гостный) и одновременно путь «маленького», «бытового», «пошлого» человека к себе — герою, к раскрытию своей глубоко спрятанной в душе героической сущности.

Так что объяснить полностью трагедию Хомы его грехами всё-таки невозможно. Почему именно он стал жертвой нечистой силы? Можно понять, почему из троих бурсаков выбор ведьмы пал на Хому — потому что он больше всех испугался ночевать в поле и стремился найти крышу над головой, обнаружив некоторый недостаток веры (так же как и его небесный покровитель апостол Фома).

Таким образом, Гоголь отчасти объясняет, почему человек (один из всех) выбирается жертвой нечистой силы и вообще злого рока, а отчасти оставляет это загадкой, тем самым напоминая читателю о непостижимой тайне этого выбора — одной из

ром, который она перед ним открыла во время ночного полёта. Как бы ни была притягательна красота этого мира, Хома с молитвой обратился к Богу за помощью против этого волшебного обольщения.

Как известно, даже праведность человека не обязательно сопровождается успехом (в обыденном, житейском понимании этого слова) в земной жизни. Что уж говорить о человеке весьма обыкновенном, грешном, каков Хома, каковы, впрочем, многие. Может быть, в тех условиях, в которых он оказался (лицом к лицу с могущественными силами потустороннего мира), единственно возможной для него победой и могла быть эта верность своей сущности, своей христианской вере. Но и этим не ограничилась его победа. Ведь в финале повести не только Хома погиб, но одновременно сгинуло и множество различных чудовищ, включая ведьму. О каком же «поражении» тут можно говорить?

Да, Хома — «пошлый», грешный человек, далёкий от святой жизни. Но этот «маленький» человек, столкнувшись с могущественным врагом, нашёл в себе силы остаться самим собой и даже в меру своих сил победить, — словом, внести свою посильную лепту в дело непрекращающейся духовной брани. Вспомним и то, что, как сказано в Евангелии, «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии». Путь Хомы Брута — это, по существу, путь грешника к покаянию (путь сложный, страшный, вовсе не бла-

самых тревожных тайн нашей земной жизни. Почему какому-то конкретному человеку выпадает особая судьба, в которой соединены жертвенность и героизм? Эта живая тайна не может быть полностью постигнута путём каких-либо абстрактных, рассудочных объяснений. Хотя и понятна общая закономерность: чем больше грехов и пороков имеет общество в целом, тем более оно обречено на возникновение в нём жертв. А Хома, конечно же, стал жертвой. Последние несколько дней философа от встречи с ведьмой до его смерти похожи на путь обречённого существа, влекомого к месту жертвоприношения. Однако этим далеко не исчерпывается его роль: он не только жертва, но и герой.

Две стихии, столкнувшиеся в повести «Вий» вообще и в особенности в судьбе её главного героя, — это повсеместно проникающая в повседневную жизнь пошлость, становящаяся благоприятной средой для сил зла, и заложенное в человеке его героическое, жертвенное, духовное начало. В последний момент своей жизни, лицом к лицу с Виём и другими чудовищами, Хома, по существу, сделал самый важный в своей жизни выбор — скорее интуитивно, чем осознанно: послушаться заботливого внутреннего голоса, которым, наверное, говорило чувство самосохранения («Не гляди!»), спрятаться от врагов и таким образом спасти себя или принять вызов и сразиться с ними, рискуя жизнью. И Хома в самый последний момент «не вытерпел». Это было невольное, интуитивное решение — по велению самой природы этого человека — фи-

лософа Хомы Брута, который говорил о себе: «Да и что я за козак, когда бы устранился».

В сборнике «Миргород», где впервые была напечатана повесть «Вий», она следовала сразу же после повести «Тарас Бульба». В такой же последовательности и близком соседстве расположены эти произведения и в рукописи Гоголя. Лихие запорожские казаки, «православные рыцари» вроде Тараса Бульбы — далёкие предки «философа» Хомы Брута. Неслучайно Хома подчёркивает, что он казак и, значит, ничего не должен бояться.

Обыкновенный парень Хома, имеющий, бесспорно, свои недостатки и слабости, в самый страшный момент как бы переродился. В нём вдруг «проснулся» на мгновение «православный рыцарь» наподобие Тараса Бульбы и его товарищей. Хома в конце концов воспринял нечистую силу в своей судьбе не как некое «стихийное бедствие», от которого нужно спрятаться, чтобы выжить, а как врагов, с которыми нужно сражаться, несмотря на неравные силы.

Здесь выражена очень дорогая Гоголю мысль о том, что жизнь — это битва со злом. Позже он писал в книге «Выбранные места из переписки с друзьями»: «Во вспомни: призваны в мир мы вовсе не для праздников и пирований. На битву мы сюда призваны; праздновать же победу будем там...». Всех нас озирает свыше небесный Полководец, и ни малейшее наше дело не ускользает от Его взора. Не уклоняйся же от поля сражения, а, выступивши на сражение, не ищи неприятеля бессильного, но сильного».

«ТАРАС БУЛЬБА» В МИНИАТЮРЕ

Таким образом, Хома Брут и в этом отношении — по существу, очень близкий Гоголю персонаж, выразивший своей трагической судьбой заветные идеи самого автора. Герой повести, хотя и без высоких слов и вообще без каких-либо рассуждений, но действительно в последний момент вспомнил, непосредственно, всем своим существом, о чём-то самом важном, что важнее многих сиюминутных обстоятельств, и это вдруг придало всей его жизни важный смысл. Ведь вместе с ним была повержена и вся нечистая сила, собравшаяся на последнюю ночь в церкви и застигнутая там врасплох вторым криком петуха. Сколько же людей вокруг себя он избавил от того ужаса, который наводила на всех ведьма, от тех кошмаров, которые он сам испытал, приняв на себя смертельный удар! Вот такой простой и в то же время великий смысл обрела вдруг судьба обычного безродного бурсака, любителя выпить и сплясать.

Собственно, весь сюжет повести представляет собой путь обыкновенного, «пошлого» человека к себе — настоящему, к себе — герою и жертве. Путь тяжёлый, жуткий и не добровольный, а вынужденный, сделавший из несприятельной частицы толпы (из человека «как все») настоящего народного (простонародного) героя. И погиб он как настоящий народный герой: избавив людей от многочисленной нечисти и «положив жизнь за други своя», он не считал себе ни благодарности, ни славы, а лишь остался в глубине народной памяти, просто превратившись в легенду. Такова судьба народного героя. Можно заметить, что такова — символически — судьба и народа. Так же, как

народный герой, и народ приходит ниоткуда (неизвестно откуда), совершает подвиг своей жизни и уходит никуда (неизвестно куда), оставаясь потом только в легенде, в предании. Таким образом, в судьбе героя, как океан в капле воды, отражена судьба всего народа.

Повесть «Вий» — это «Тарас Бульба» в миниатюре. Тема у них одна — героическое в человеке. И сюжет, по существу, схож — путь человека к себе — истинному, к себе — герою. Но масштаб разный. Если «Тарас Бульба» — это эпическое полотно, как бы полифоническая симфония, то «Вий» — камерное сочинение, где единственный герой выступает со своим единственным мотивом. Читая о героях «Тараса Бульбы», мы можем подумывать: «Как они далеки от нас!» А читая о Хоме Бруте, мы видим, что этот персонаж — один из нас, он, в сущности, такой же, как мы.

В этих двух произведениях Гоголь предстаёт не только комиком и трагиком, но и ещё певцом героического в человеке. Здесь, кроме этих его «ролей», есть и Гоголь, воспеваящий и пристально рассматривающий подвиг с разных точек зрения: в «Тарасе Бульбе» — с эпической, в «Вие» — с бытовой и мистической. Таким Гоголь предстаёт только в этих двух повестях: в них гибель персонажей — это не трагическая случайность (как, например, в «Шинели»), не результат «безумной страсти» (как в «Портрете» и «Невском проспекте»), а высший момент их жизненного (и одновременно духовного) пути, их противостояния врагу (явному или тайному). И Тарас Бульба, и Хома Брут — это не только жертва, но и герой.

Судя по этим произведениям, героическое было Гоголю не менее близко, чем комическое и трагическое, и не менее органично исходило от его человеческих свойств, его природы, его судьбы. Ведь Гоголь сам был таким же (по существу, конечно, а не в подробностях) защитником христианской веры, таким же «православным рыцарем», как и Тарас Бульба. Его подвигом на этом поприще стала публикация «Выбранных мест из переписки с друзьями», в результате чего он, как известно, пережил и осуждения, и насмешки, и подозрения в сумасшествии, и непонимание почти всей читающей публики. За что это всё обрушилось на него? За этот хоть и странный, дикий, но, в сущности, призыв к соотечественникам «жить по-христиански».

Причём в этой книге тема «страхов» и «ужасов» (нашедшая столь яркое воплощение в «Вие») возникла вновь, теперь уже под другим углом зрения. «Страхи и ужасы России» — так назвал Гоголь одну из её глав. Отвечая на письмо своей знакомой («графиниской»), полные тревожных настроений, Гоголь написал: «Не бежать на корабле из земли своей, спасая своё презренное земное имущество, но, спасая свою душу, не выходя вон из государства, должен всяк из нас спасать себя самого в самом сердце государства. На корабле своей должности и службы должен теперь всяк из нас выноситься из омута, глядя на Кормщика небесного. <...> Нужно помнить только то, что ради Христа взята должность, а потому должна быть и исполнена так, как повелел Христос, а не кто другой. Только одним этим средством и может всяк из нас теперь спастись».

Ирина МОНАХОВА

ПОЭЗИЯ

Михаил АНДРЕЕВ

БЕЗ ПРИКРАС

Всё закономерно: немеют пальцы,
вложенные в рану света,
убывают дни, и в горле мечется ком;
высокопарны они, не помогают при этом,
как при ангине сода с парным молоком.
Всё закономерно: не живут долго буквы —
сменяется ять на ё
быстро, как будто
переворачиваешь рыбу на сковородке.
Сменяются вёсны, и паромы наводят,
солома на поле вытаскивает без прикрас,
и бытие в небытие переходит
просто, как школьник из класса в класс.

ДОЛЖЕН ЗНАТЬ

Вычерпываешь воду из лодки дотемна,
лишь бы вовремя увидеть поворот,
иначе сполна
нахлабеаешься воды. Путь у всего один,
рассыпчатый, как во рту аспирина.
Путь один. Но ты должен знать,
что под тобой живая трава,
и что ты должен куда-то вернуться,
и что влажная до боли ива вечно жива,
потому что умеет под ветром гнуться.

СМЫСЛ

Слабенький отголосок,
тот, что исходит извне;
несколько лунных полосок,
качающихся на волне,
жизнь — расписная клеёнка
обеденного стола,
что пищевой содой
затёрли всю добела.

ДО ДОНЬШКА

Лука, трава, сердца, глаза,
река до ёршика, до доньшика.
Прикидывай, кто будет за
то, чтоб светило утром солнышко.

Прикидывай, учись не врать —
скользящей в путь дорогой санного.
Мечтай не понаслышке знать
устройство утра перевозанного.

Прикидывай, сиди в углу,
надейся всё же на открытие, —
как люди живут на берегу
парома первого отплытия.

Прикидывай и не ленись
в уме, желудке, может, печени, —
тогда счастливой будет жизнь,
и огорчаться будет нечего.

ВОТ ОНО, УТРО

Волы думают медленно так же, как и жуют,
жиры расщепляются на что-то и углеводы,
так мир создаёт себе уют,
имея в помощниках даже подземные воды;
Евангелие и бульдозеры —

это не всё торжество,
что-то ещё есть, как нерукотворное утро,
обязательное, заспанное всё,
простое, как просьба: не понял, перескажите
по буквам.

ЭЛЕГИЯ

Когда заката медленный-премедленный венец
Прекрасно виден прямо над буграми,
Для поддержания красных кровяных телец
Люблю дышать сосновыми борами.

Там можно видеть каждый день подряд,
Прогуливаясь, удивляясь лету,
Как паутины меж деревьев колесят,
И пауку служба, и воздуху, и свету.

А повезёт — увидишь дикий след лесной
и вспомнишь, что велик наш мир и славен.
Увидишь, как, преследуя добычу, егеря молодой
опять неправильно загонщиков расставил.

У тела и разума разные пути,
иди да иди, иди да иди,
всё равно нет числа дорогам и снам,
волнистым, с тугими краями, полям,

«До краёв, до окраин»

всё равно ты привыкнешь к своей судьбе,
как к полу привыкают в родной избе.

ГИБКИЕ СТРУИ

День прожит, и травы уснули.
Костры пастухи развели.
Протяжные гибкие струи
На небо пошли от земли.

А сосны совсем по-иному,
чем люди, научены жить:
мозучему свету денному
ещё продолжают служить.

У ДОРОГ

Причуды есть и у зимы,
они причудливее лета:
берёт зима снега взаймы,
метели отдаёт за это.

Деревья у дорог стоят,
они прекрасны без прелюдий,
как будто бы они хотят,
чтоб в чём-то слушались их люди.

Не мучай зиму изнутри,
дождись хотя б начала марта,
поля подтают, и — смотри —
географическая карта.

И просто жди, не выбирай,
ты от рожденья богатеешь
и чувства в кучу собирай:
потом так сделать не сумеешь.

НА РЕЧНОМ ВОКЗАЛЕ

Пока глаза к темноте привыкают,
вместо мыслей действуют чувства твои,
так делают дети, когда играют:
остановятся и ждут — куда же идти?
Так птицы спуют на речном вокзале,
нарушив собою мирской уют,
так дни мелькают быстро, как при пожаре
из рук в руки вёдра передают.

ДО КРАЁВ, ДО ОКРАИН

Было глухо, как в танке,
только темень вы нам не пророчьте,
мы заполнили бланки
привязанной ручкой на почте,
мы заполнили бочки
на случай пожара лесного
до краёв, до окраин,
до последнего слова.

ЗНАЙ ЭТО ВСЁ

Небо ни к чему, у него нет травы,
оно, как вбрасывание мяча из-за головы
на футбольном поле, не меняет ничего.
Ты — тот, который мыслит
слишком длинно — знай это всё,
а дальше живи сам, проходи в военкомате
ежегодную сверку,
читай Бухарина, пеки картошку в золе
и не жди особенно вестей сверху,
чаще прикладывай ухо к земле.

РЕАЛЬНОСТИ

Кто это всё наговорил,
наклеил марки вечера,
и там и сям нагородил,
что и сказать-то нечего?

Кто нащептал, толкнул плечом,
ответы вызнал верные,
пришёл с мячом или с мечом,
чтоб нарывались нервные?

Насобираю, потом отдал,
не усомнился: верно ли?
И раздуть не стал скандал:
— Зачем вы это сделали?

Закладки точно заложил
реальности и небыли,
не строил, даже не служил,
его и вовсе не было.

Кто знал всё это наперёд
до камешка, до тонкости?
Кто это в комнату войдёт,
и тихо ручку повернёт
и враз не станет громкости?

МЫСЛЬ

Ты коллекционируешь всё: осень, зиму и лето,
тишину и шум; только тишину меньше,
ведь шум по-китайски — это
иероглифы, изображающие трёх женщин.

Ты знаешь: речь — это болезнь горла,
непослушная, как рысь.
Мало говоришь, зная,
что не всегда тебе повезёт.
И дорожке всех мыслей тебе —
одинокая мысль:
бережёного Бог бережёт.

СНЕГ ТАЯЛ

Когда на маленькой окраине
большого города весной
снега неумолимо таяли,
отхаркиваясь немотою,

и быстро рвался трос верёвочный,
и буксовали гулко шины,
то трактор помогал трелёвочный
вытаскивать автомашины.

И было, как обычно, ветрено,
снег таял как-то неумело,
кому-то было просто велено
устеть, покуда не стемнело.

Кому-то было просто некогда,
и шлёпал он, где меньше снега,
кому-то было просто некуда
нести название Человека.

ЛИШЬ БЫ НЕ СБИТЬСЯ

Осиновый лес и страх всегда заодно,
к тому же противное ночью дно.
Идёшь и идёшь с тусклым дотемна,
лишь бы не сбиться и лишь бы труба ГРС
была видна.

Но это всего лишь жизнь.
Это птицы крик в лебеду.
Её голос летит далеко,
это, как в детстве, в Сибири, игра,
когда говорили тебе:
— Хочешь увидеть Москву? —
И поднимали за уши высоко-высоко.

КОСТЯНИКА

Есть места, где весело и дико,
там танцует в зарослях река
и стоит стеною костяника,
словно регулярные войска.

Там под осень будет всё забавней:
небо глубже, величавей пруд.
Там бидон с аптечной белой марлей
мне под эту ягоду дадут.

Есть места. Они чудны и в слякоть.
Вот откуда этот мир велик.
Костяника: косточки да мякоть —
жизни неотмеченный тайник.

Фотопортрет ВЕДЁХИНА

«Скользит паучок по лучу»

он у Амура её обнимал —
это всё, что на память осталось
мне от отца, хоть его я не знал.

К ДИСКУССИИ О ХАЗАРАХ

Александр Проханов
Какое дело мне до прошлого,
простите, до хазар каких-то
и прочих, пришедших и непришедших
народностях и племенах,
когда в сегодняшнем раю
язык мы русский забываем,
так говорим, как будто дьявол
его с дерьмом перемешал
словесным, в то же время споря:
хазары — наши или не наши?
Едва ль от этого картавость
исчезнет у телеведущих.

Эта песня не нашего края...
Ю. Кузнецов

Эта песня не наша, не наша.
В этой песне чужие слова.
Ни о нынешнем, ни о вчерашнем
боли нет в ней, одна трин-трава.

И не нам её петь, а гарцующим
на обломках великой страны,
об Отчизне и предках не понимающим,
не знакомым с чувством вины.

Хожу не в том, что красиво, а в чём удобно.
Ем не то, что вкусно, а что полезно.
Слава богу, не говорю, что другим угодно,
и на жизнь смотрю я пока ещё с интересом:
что же завтра выкинет это подлое время?
Заставит скитаться по миру,
«бычки» подбирать?..

И никому не докажешь, что сеяя я доброе семя,
и не такой урожай я под старость
хотел собирать.

Предположим, что встретимся
там, на небе. И что ж?
Новостями поделимся,
мол, правитель негож,
хоть и выбрали сами,
мол, опять маета?
Даже за облаками
жизнь земная не та —
нам покажется.

Право,
мы достойны другой...
И чертёнок лукаво
хохотит за спиной.

Владимиру Шемшученко
Привычка сидеть на кукурках
в тамбуре, смоля сигарету,
перешла от друга.
В скитаниях долгих
я освоил позу эту.

Так зимой присаживаются зеки
к огню, коротая сроки.
Ни от чего не зарекаюсь я в страшном веке!
Хорошо ещё чай прихлебывать горький...

Просыпаюсь задолго до рассвета,
переворачиваюсь с боку на бок,
то вытягиваюсь во весь рост,
то сворачиваюсь в позу зародыша
под скамканым одеялом.

А когда-то
в стылой бамовской общаге
я безмятежно дрых,
укрывшись стёганой спецухой,
и сквозь полузабытые слышал,
как за окном завывала вьюга,
как варили чифирь
возвратившиеся с вахты мостовики,
как кто-то из них завистливо говорил:
— Вот счастливый!
Спит, как невинное дитя.

Ни гроша, ни шиша... Но спокойна душа:
суетиться-то не о чем — брненное
отступило, и можно уже не спеша
сокровенное и нетленное
перебрать, как жемчужины.
Горстка всего,
но она дорога бесконечно:
вот я к дому иду... От черёмух светло...
Вот и мама
в слезах
на крыльце...

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Ольга ВЕДЁХИНА

Родилась в Минске. Окончила Минское музыкальное училище, Санкт-Петербургскую консерваторию. По образованию балетовед. Живёт в Санкт-Петербурге.

БЕЗВРЕМЬЕ

Безвременье. Ни осень, ни весна.
Бесснежье. Бесцветие. Безлистие.
Дрожит от ветра голая копна
костистых веток. Вспарывает глицер
безлёдную, но ледяную гладь

Птица неба

рыбой Невы в гранитном капюшоне.
И руки из карманов вынимать
не хочется... И свищет кто-то в кронах:
скелеты подготовив к Халлоуэн,
текут ветра сквозь остовы деревьев.
Тумана манна — белый влажный дым
похож на души скинувших отрешья
кленовых, тополиных мертвецов...
И кажется: никто здесь не готов
принять покдаун жизни благодарно.
Но время, как и ткань вселенной, тварно,
и вот, пока усыпана земля
улицами простой победы пленья,
пока трещат сосновые поленья,
пока чернильный шарик темноты
всё белое замазывает стрелитом
и ночь растёт, толстееет, злится,
до солнечной бессильной немоты,
мы к снежному становимся готовы,
мы белого равно спасенья ждём,
и мрачные бесцветные оковы
взороте пушистой миной — декабрём
вполне созрели. Так падений ад
скрывает возрожденья снегопад.

МОЛЧАНИЕ

Когда звенящим празднословьем
набит впритык мешок пространства,
копеек медных поголовья
(чужое царство)
я избегаю: хлеб и посох —
вот всё, что нужно в сказке странствий.
И птицу неба светлым просом
молчания кормлю — мой способ
с ним побрататься.

ПРОГУЛКА

Гуляли, гуляли,
Остатки снега равняли
Подошвами зимними
По рябям протурарам
В клочках ледяного кляра,
Где лужи клиньями.

Проспекты, улицы...
Глазам надоело жмуриться —
И солнце друг другу
Пасует как тему фуги.
У дома Бродского
Застыли: спонтанно
Он стал фонтанным
(Как дом Ахматовой) —
Капелью затканый,

Петергофски-парадный,
Дуэлко-фасадный,
И вроде обычное дело —
Где в Питере только поэты не жили —
Но чуть невесомее тело
И струнно натянуты жилы...

И вновь геометрия:
Углы и эркеры,
Домов анфилады.
Отголоском Летнего сада
Фигуры лениные
Ноктюрны стен превращают в драму
(Кстати, свойство любой,
даже каменной дамы).

И так, надышавшись прямыми линиями,
Отщёлкав глазами тысячи кадров,
Позуржеемся в ночь почти обессилению —
И снова прогулка: по улицам рук,
Проспектами, рельсами позвоночника,
Балконами плеч — неразожмнутый круг.

В ОКРЕСТНОСТЯХ ЛИГОВКИ

Особнячков двух-трёхэтажных,
Воротцев косенных бумажных,
Закрывать ржавых жалюзи,
Ограда, киснущих в грязи,
Дворов провинциально скромных,
Аппендиксов углов укромных,

Перекопчёных шкурков стен,
Крыльчек собранных колен,
Обугленных лезниц оконных
Фасадов, на смерть обречённых,
В винтажных кружевах лепнин
Балконов искрилённых спиц,
Домов колодезных улиток
Я разворачиваю свиток,
И полон лиговский поход
Не туристических красот.

В ДЕВИЧЬЕЙ

И кругляшки лимонных леденцов,
И крылья карамельных петушков,
И фантиков узорчатые жабки,
И проволочки — бабочкины лапки,
Мелков зашнурованные огрызки,
Забитые декабрьские ириски,
Наклейки златокрылых стройных фей,
Подаренный подружкой скарабей,
Обрезки разноцветных аппликаций,
Обрывки мимолётных декораций,
Коробка полустёртой акварели,
Немые зайцы, что когда-то пели,
И веер, и мобильник, и фонарик,
Тузой, ненадувающий шарик —
Не столь бозаты кледы всех морей,
Как спальня второклассницы моей.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Александр Иличевский. Анархисты. – М.: Астрель, 2012. – 410 с. – 8000 экз.

Книга Александра Иличевского возрождает две значительные традиции русской прозы: философские разговоры и описания природы. Герои «Анархистов» больше разговаривают, чем действуют...

ПОЭЗИЯ

Ирина Ермакова. Аллой тушью по чёрному шёлку. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2012. – 168 с. – 2000 экз.

Супербложка из чёрной гофрированной, приятной на ощупь бумаги. Тёмно-красные узоры «аллой тушью». Красиво оформленная литературная мистификация.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Лидия Сазонова. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 472 с. – 800 экз.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН Лидия Ивановна Сазонова написала монографию об устойчивых формах, которые веками сохраняются...

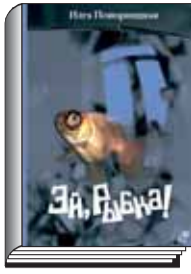
МЕМОАРЫ

Похождение прапорщика Климова: Мемуары XVIII века. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2011. – 264 с. – 1000 экз.

Мемуары прапорщика Алексея Климова нашлись в архиве Гаврилы Романовича Державина. Многострадальный прапорщик передал их Державину...

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Илга Понорницкая. Эй, Рыбка! – М.: Самокат, 2011. – 184 с. – 5000 экз.

Новую книгу Илги Понорницкой (настоящее имя – Евгения Владимировна Басова) вошли повести «Эй, Рыбка!» и «Школа через дождь».

Книги предоставлены магазинами «Библиоглобус», «Фаланстер», «Лавочка детских книг»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Граница

О «Стене» Владимира Мединского

История – страна мёртвых. Из неё, как из забранных царства, нет верной дороги назад, в пёстрое жизненное пространство, где случай спорит с закономерностью...

— хочется быстрее выйти на финишную прямую разгадки интриги. Как и полагаются в классном детективе, эта интрига не ограничивается смоленским местом действия...

Владимир Мединский. Стена. – М.: ОлмаМедиаГрупп, 2012. – 624 с. (Серия «Романы Мединского»). – 25 000 экз.

на, но в «душу» всего пограничного Смоленска. Главный предатель «Стены» — это всего лишь отрыжка сомнений и терзания будущей смоленской «шляхты».

Смоленск — город мучеников из взорванной в финале книги церкви. Смоленск — предместье Катюши. Смоленск — скандальные архивы обкома партии, попавшие в руки немцев.

Страшно и непонятно Смутное время. В книге само слово «стена» приобретает значение не столько крепостного сооружения, сколько символа раскола цивилизации...

Граница между Европой и Россией до сих пор проходит не на карте, а в голове. Каждый её вычерчивает самостоятельно. Идея «Стены» нередко похожа на ментальный реванш.

Книга Владимира Мединского рассчитана на двойной читательский интерес. Детектив привлекает к себе хитросплетением острой интриги.

Если, закрыв книгу, вы захотите прочесть об истории России что-то ещё, посмотрите талантливый исторический фильм...

Любовь к истории — верный путь к самопознанию.

Виктор ЕРОФЕЕВ

«Познай своё достоинство»

Статир — драгоценная монета. Та самая, которую Пётр по велению Христа нашёл во рту у морской рыбы...

Ещё в 1847 году в архиве Румянцевского музея «Статир» привлёк внимание заведующего, князя Владимира Олоевского...

В XVII веке в России был один всем известный неистовый священник, оставивший по себе ценнейшее литературное свидетельство...

Кто он? Провинциальный священник, выходец из простонародья, принял сан, ибо не чувствовал себя годным к физической работе.

«Святое Писание повествует: «И сотворил Бог человека по образу Своему и по подобию, и жену от ребра его».

«О человеке! Познай своё достоинство!»

Что за дерзкий и великий дух волил рукой этого человека, когда он, многократно в своей книге преувеличенно унизявший себя перед «господином»...

От избытка сердца говорят уста: Рукопись XVIII века «Статир» и её автор. – Пермь: ООО «Раритет-Пермь», 2011. – 552 с. – 3000 экз.

Но и чернь не любит его. Пастора ропщет: их неуёмный поп ополчился на пьянство. И ведь какими обидными злыми словами он ругает пьяющих отцов и мужей...

В сборник, который выпустило издательство «Раритет-Пермь», вошли не только проповеди отца Потапа, но и существующие сегодня исследования Павла Алексеева...

Татьяна БЕЛЯЕВА

КОНКУРС

Оренбургское региональное отделение Союза переводчиков России, факультет иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета и факультет филологии Оренбургского государственного университета при поддержке Оренбургского благотворительного фонда «Евразия»

до 30 марта проводят 10-й открытый евразийский конкурс на лучший художественный перевод (Eurasian Open 2012).

Условия конкурса и тексты конкурсных заданий размещены на официальном сайте Оренбургского информационного центра: www.info-oren.ru

ПРЕМЬЕРА

Лишние эмигранты Набокова

Каждая премьера в МХТ имени Чехова — это уже событие, так как публика мгновенно реагирует на любой спектакль, появляющийся здесь. Ну а если в репертуаре возникает постановка под названием «Событие», то тут хочешь не хочешь, а надо идти и смотреть. Тем более что это малоизвестная пьеса Владимира Набокова, написанная в 1937 году и сыгранная Русским театром через год в Париже.

Думаю, это сложное для современного прочтения сочинение вряд ли бы нашло прописку в золотой столице, поглощённой выгодными проектами, если бы не следопытские способности режиссёра Богомолова, по первому образованию филолога, предлагающего Олегу Павловичу Табакову нечто эдакое, открывающее новые горизонты в постсоветском театре. Что до самого спектакля, то в нём много «белых пятен», неясностей, обрывов, когда психологическая канва ни с того ни с сего прерывается и возникает гиньоль, игра масок, загадочный модерн. А впрочем, может быть, в этом виноват великий автор или виноваты мы, пропустившие декаданс как чуждое реалистическому искусству направление.

Помните, в «Чайке» Ирина Николаевна, раздражённая новаторской пьесой своего сына, язвительно вопрошает: «Это что-то декадентское?..» Так вот этого декаданса у Набокова предостаточно, хотя он в какой-то степени и подражал Чехову, если так можно сказать о гении. И параллели здесь весьма очевидные. Так, главную героиню в «Вишнёвом саду» зовут Любовь Андреевна, которая, утратив родовую усадьбу, переезжает в Париж. И в «Событии» Любовь Ивановна в тонком исполнении Марины Зуиной тоже покидает Россию, отцовский дом, но вспоминая об этом не хочет, слишком больно и мучительно. Её муж, художник Трошейкин (по непонятной причине приглашённый из Ленкома Сергей Чонишвили), пытается убедить себя и других, что эмиграция ничуть не повлия-

ют думать, поскольку ничего утешительного в нём для себя не видит. Опять же, если вспомнить «Вишнёвый сад» Чехова, то Раневская уезжает во Францию не только потому, что обанкротилась и там её ждёт любовник. В России она стала всем чужая, ей здесь делать нечего, как, впрочем, и за границей.

Насколько я понимаю, Владимир Набоков, написавший пьесу для эмигрантской публики, выбрал весьма большую тему для своих земляков — жизни взаимы, черновика, который переписывать никто не собирает, по крайней мере на родине. Именно поэтому у режиссёра возникает сатирический калейдоскоп гостей на дне рождения мужеподобной маменьки, напоминающих белых клоунов на трапезии истории. Константин Богомолов буквально «купеется» в раздаче «чёрных

слов» призёрам глупости и трусливого бомонда. Среди них нет, и не может быть личностей, их мёдом не корми, а дай позубоскалить про белы ближнего. Скорее всего, Набоков не очень-то жаловал эмигрантскую среду и потому решил подать её в виде хлячих манекенов с застывшими масками вместо живых лиц. Кстати, сегодня тоже не скажешь, будто русские эмигранты переполнены любовью друг к другу...

Итак, до середины первого акта взаимоотношения между героями строятся в лучших традициях психологического театра: жена, потерявшая ребёнка и разочарованная в муже, не знает чем себя занять. Поэтому заводит романчик с Ревшиным в исполнении Игоря Верника, напоминающего угодливого клерка в банке, за что впоследствии раскаивается. А муж тешит себя мыслью о собственном величии и между делом заигрывает с сестрой Любью Верой (Наталья Швец), которая верит лишь в счастливый миг и собственную неотразимость. Правда, в этой компании есть весьма необычный экземпляр — мать Любью, писательница-сказительница, сыгранная в ироническом ключе актрисой больших форм Александрой Семчевым. Именно наглядное перевоплощение мужчины в женщину, лишённой всякой женственности, но обряженной в женское платье, как бы заранее предупреждает зрителей: будьте бдительны — здесь пахнет фантазмагорией и разными сюрпризами.

Первый сюрприз и, пожалуй, самый главный, висящий дамокловым мечом над испуганным семейством в течение всего спектакля, — это досрочное освобождение из тюрьмы первого жениха Любви Ивановны, стрелявшего в неё и законного мужа, но, как сами догадываетесь, не смертельного. Таким образом, вендетта должна быть продолжена, и если Люба жаждал развязки, поскольку ей всё осточертело, то муж трусит и просит полицию заштитить от злодея. А защищать-то и некому...

Не правда ли, подобно-го рода фантазмагория налетывает на разные мысли, и режиссёру надо было бы приложить к какому-то берегу, решить, в каком ключе ставить спектакль: то ли трагикомедии, то ли эстетике абсурда, то ли модной эклектике. Константин Богомолов выбрал эклектику, поскольку психологические сцены отлично уживаются с абсурдом, трагедия меняется местами с комедией, и в итоге получается слоёный пирог, как в жизни, где правит случай, превращающийся или не превращающийся в событие.

Любовь ЛЕБЕДИНА

ВЗГЛЯД

Фантом вместо оперы

Отечественная оперная режиссура в последние десятилетия всё меньше являет зрителям и театру образцы профессионализма. Пугающе актуальный вселенский цинизм, опрокинувший русский репертуарный театр, борьба с «театром-нафталином» и «оперной мертвечиной» породили другую мертвечину, которая всё чаще — зрительский эпатаж и «пижонские» провокации постановщиков. Сценические перформансы и инсталляции, заменившие живого Человека-Артиста, породили эрзац-театр, в котором мода и псевдоавангард брошены на потребу жирующей публике.

С давняя позиции, молодые режиссёры всё реже вспоминают выдающихся предшественников. Правда, 100-летие легендарного практика и теоретика мировой оперной сцены Бориса Покровского отметили два московских музыкальных театра: Камерный театр его имени под руководством верно-го ученика Бориса Александровича — М. Кислярова и «Теликон-опера» под руководством Д. Бергмана, также называющего себя учеником Покровского.

Вести разговор об авангардном музыкальном театре в нынешней России, где практически разрушено понятие «современная музыкальная драматургия», где композиторское творчество не представляет интереса с позиций современного продюсерско-коммерческого взгляда на театр, крайне сложно. Без «официальных спонсоров» и сторонних влиятельных, поддерживающих убожество так называемых звёзд и усадивших последних на золотые пьедесталы, создание любого театрального проекта всё чаще оказывается обречено на сочувствующую похвалу друга-коллеги.

Поданные в качестве новаторских постановки главных театров страны, созданные модным режиссёром Д. Черняковым, конечно, никакого отношения к авангарду и новаторству не имеют. Следует вспомнить, что некогда авангардисты и новаторы оперной сцены: Верди и Мусоргский, Гершвин и Шостакович, Прокофьев и Слонимский — это авторы, чья музыкальная драматургия ставилась на мировых сценах, не принимая пошлости и заскорузлости старого, и была направлена к Человеку, собственно, который и является основным объектом исследования Театра. Навязывая в зухаб «оригинальность» творческого подхода режиссёра к классике, за которым стоит обязательное превращение героев в гомосексуалистов, некрофилов, проституток и бомжей, якобы заменяет зрителям отсутствие современной музыкальной драматургии. В поисках живого оперного театра мы всё чаще получаем «рагу из фальшивого зайца», воспетого Ильфом и Петровым.

Собирательным примером с этой точки зрения, безусловно, является недавняя премьера одной из главных русских опер «Руслан и Людмила», открывшая долгожданную сцену Большого. Длительное отсутствие в текущем репертуаре этой дорогостоящей для театра и зрителей «оперной реконструкции» и позорный скандал, связанный с ней, вселяло некие надежды. Но нет — насилие над артистами и публикой будет продолжено (см. афишу Большого на февраль). Снова будут кочевряжиться шлюхи в «борделе Наины», снова сад Черномора, превращённый в спа-салон, распахнёт свои двери массажисту и стриптизёру, готовому убажить Людмилу, и т.д. Видимо, руководство не удовлетворилось позорным скандалом на премьере, ему нужна рукопашиная сцена и зала.

Когда режиссёрская глупость, беспомощность и вседозволенность становятся флагом репертуарной политики Большого, размышлять о причинах вымирания профессии, быть может, уже поздно. Однако протестное недоумение вызывает не только и не столько позиция руководства Большого, сколько — музыкального руководителя и дирижёра спектакля, который делает вид, что вовсе и не аккомпанирует эротическим играм ряженых молодцев с голыми статистками во время убаживания Людмилы тайским массажем. А хор «Слава великим богам! Слава Отчизне святой!» приводит нас под руководством дирижёрской палочки Юровского к весьма конкретным, далёким от авторской идеи ассоциациям. Тщательной работой с оркестром, ясностью и стройностью форм большинства арий, ансамблей и хоров дирижёр словно подчеркнул абсолютно конфликтное существование музыкальной драматургии, её формы и содержания с правокативной иллюстрацией навязчивых режиссёрских фобий.

Нынешний Большой с его «режиссёрской политикой» бесконечно далёк от созданного Покровским новаторского оперного театра. Реконструированный Большой бесконечно отстал от новатора Покровского. Именно поэтому мы лишены Артистов уровня тех, кого растил и воспитывал Покровский в Большом (С. Лемешев, Е. Нестеренко, Т. Милашкина, В. Атлантов, Г. Вишневецкая, Ю. Мазурок, И. Архипова, Е. Образцова, И. Масленникова, Т. Снявская и т.д.).

Пристальный взгляд на действующие репертуарные музыкальные театры страны рисует картину стремительной потери режиссёрского влияния на творческую и руководящую составляющие. В качестве наглядного примера можно привести недавнюю смену руководства в Пермском государственном театре оперы и балета. Покинувший более года назад пост руководителя театра Георгий Исаакян, режиссёр, создавший на этой сцене немало ярких премьер и подынявший театр на небывало высокий творческий пьедестал, возглавил Московский детский музыкальный театр им. Н. Сац. Художественным руководителем театра в Пермь стал модный дирижёр Теодор Курентзис. При сравнительном взгляде на афишу театра последних двух лет становится очевидна возрастающая концертная направленность репертуара и исчезновение роли режиссёра в театре. Пожалуй, единственный путь, оставленный сегодня оперным режиссёрам, — создание своего, авторского театра с почти невозможной легализацией его в культурно-правовом пространстве. Наиболее успешным примером работы создано-

осуществилась не сразу. Путь к ней прошёл через Ленинградский политехнический, а затем — через вокальный факультет консерватории, куда принят был как обладатель красивого баса. Здесь, среди будущих звёзд мирового музыкального Олимпа, а тогда просто сокурсников (Е. Образцова, Е. Нестеренко, В. Атлантов, Н. Охотников) он встретил свою единственную звезду, свет которой ему всю жизнь пришлось делить с петербургской и мировой оперной сценой, — Ирину Богачёву. Работа в театре под руководством Г. Товстоногова подстегнула мечту о режиссёрском образовании. Гаудасинский снова сел за консерваторскую парту, где учился режиссуре под руководством известных мастеров Е. Соколовина, Э. Пасынкова, Р. Тихомирова на той самой кафедре, которой руководит не один десяток лет. Среди своих учителей Гаудасинский называет также известного немецкого реформатора оперного театра В. Фельзенштейна, у которого стажировался в Москве во время известной постановки «Кармен» в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Начало карьеры в Кировском театре не удовлетворило молодого режиссёра постоянным давлением и присмотром опытных мастеров. Он принимает предложение стать главным режиссёром легендарного Одесского театра оперы и балета. Именно здесь родились первые новаторские работы в соавторстве с молодыми композиторами В. Губаренко «Письмо о любви» (1979) и «Пётр I» А. Петрова (1980). (К этой опере режиссёр будет не раз возвращаться впоследствии с неизменным успехом.) Обретя творческую самостоятельность ценой трёхлетней разлуки с семьёй, Гаудасинский вернулся в родной Ленинград, где ему предстояло навсегда войти в историю жизни Малого оперного (Михайловского) театра.

Сегодня можно сколько угодно долго спорить о том, чем плох, а чем хорош был репертуарный оперный театр, построенный и руководимый Гаудасинским. Но факты — единственный аргумент, на который стоить обращать внимание в наш век тоталитарного пиара, который Гаудасинский, кстати, всегда подчёркнуто игнорировал. Тяготая к оперной классике (за годы работы в легендарном театре на Площади искусства было поставлено более 30 спектаклей), он тем не менее стал подлинным новатором и первооткрывателем многих современных отечественных опер. Здесь родилась «Мария Стюарт» С. Слонимского (1981), открывшая советскому оперному театру дорогу на крупнейшие международные оперные фестивали. Затем были «Пугачёв» В. Кобекина (1983), «Дорогетя» (1985) и «Гольф король» (1988) Т. Хренникова, «Братья Карамазовы» А. Холминова (1990). Пространственно-изобразительное, образное воплощение идеи спектакля — главная режиссёрская «фобия» Гаудасинского. Его более всего интересует визуально-смысловое, метафоричное сценическое пространство оперного спектакля. Недаром в кабинете главного режиссёра особое место было отведено солидному подмакетнику, который всматривался на пьедестале, как на троне, и всегда был заполнен новой сценографией. Я бы

назвала двух театральных художников, чьё творчество обогатилось, а во втором случае — сформировалось сотрудничеством с Гаудасинским. Это — Семён Пастух и Вячеслав Окунев. С ними были созданы лучшие, поистине новаторские прочтения классики. К их числу, безусловно, относятся: «Евгений Онегин» (1985), «Борис Годунов» (1987), «Хованщина» (1988), «Травиата» (1995), «Кармен» (1998), «Реквием» Дж. Верди (2000), «Отелло» (2000), «Фауст» (2002). Принцип новаторства понимается и реализовывается режиссёром как важнейший путь раскрытия авторского замысла современным языком театра. И сегодня актуальна новаторская реализация идеи объединения «Бориса Годунова» и «Хованщины» в единый театральный цикл, спаянный музыкальной и сценической стилистикой, преемственностью исторической тематики (судьба России в переломный XVII век). Сценическая лейтмотив-метафора — образ креста, эффе́кто и всегда неожиданно обыгрываемый в ходе стремительно, кинематографически развивающегося действия, надолго остаётся в памяти зрителя. Так же как экстраординарный приём «зеркального преобразования» сцены в «Фаусте». Метафору «зеркального бытия», вращающегося между добром и злом, умышленное «зеркальное укрупнение» событий, прорывы в другое измерение обеспечивает трансформация громадного зеркала, нависшего над сценой. Так, в сцене свидания Фауста и Маргариты за падающей центральной секцией зеркала открывается бескрайнее звёздное небо, в которое по склонённому зеркалу уходят влюблённые.

Отличаясь твёрдой творческой волей, Гаудасинский создал аналитически-концептуальный, мировоззренческий театр, в котором эстетика целостного произведения и тесная взаимосвязь всех элементов спектакля образуют единое, но каждый раз разное визуально-смысловое сценическое пространство. Именно такой театр, неслучайно получивший в период руководства Гаудасинским имя великого реформатора оперного искусства Мусоргского, впервые стал интересен миру и постоянно гастролировал на лучших европейских площадках, снискав признание и любовь крупных импрессио.

Профессор Гаудасинский любит повторять ученикам: «В театр люди приходят за чудом, и мы должны подарить им его!» Действительно, театр остаётся единственным местом, где совершается чудо и поверить в него всё ещё возможно. А если сделать то и другое не под силу? Вероятно, в таком случае не стоит переступать порог театра.

Ирина ГОРЮНОВА,

заслуженный деятель искусств России

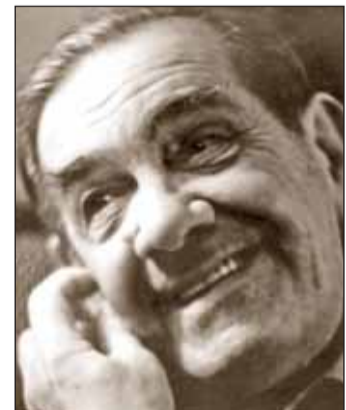
ЭПОХА

Большой художник, большой человек

Алексей Попов. Несколько слов в честь режиссёра в связи с его 120-летием

Он считал себя счастливым. Потому что всегда делал то, что любил. Сначала играл на сцене, потом активно занимался режиссурой, много преподавал. Учениками Алексея Дмитриевича были первые лица отечественного режиссёрского цеха. А спектакли отличались исключительно позитивным звучанием, «редкой мужественностью и дыханием настоящей жизни». Зрители относились к ним с неизменным интересом, критики — с уважением. Но почивать на лаврах Попов не умел. Поэтому часто, особенно в молодости, менял театры. Так, ради создания в Костроме серьёзного профессионального коллектива Алексей Дмитриевич Попов (12(24).03.1892—18.08.1961) мог пренебречь обещанным самим Константином Сергеевичем Станиславским творческими перспективами и покинуть МХТ. Позже, позвав у вахтанговцев благодаря постановке булавокадаря «Зойкиной квартиры» и «Виринеи» по Л.Н. Сейфуллиной немалый успех, был спосо-

бен, как говорится, сняться с якоря и перейти в Театр Революции. Вывести на его подмостки действующих лиц трилогии Н.Ф. Погодина (для одной из частей которой, «Поэма о топоре», даже придумал новый жанр — «патетическая комедия») и шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта», и в 1935-м взять и возглавить организованый в 1929-м ЦТКА (с 1951 года — ЦТСА). И за 23 года службы в нём, находясь в состоянии постоянной борьбы с огромным пространством Большой сцены, превратить ЦТСА в первоклассный театр. Театр, прославившийся осуществлёнными им и очерёнными режиссёрами целым рядом масштабных зрелищ (вспомнить хотя бы «Степь широкою» Н. Винникова) и музыкальных сценических произведений (одни только «Давным-давно» А.К. Гладкова в его, Попова, режиссёрской редакции и «Учитель танцев» Лопе де Вега в версии Владимира Канцеля чего стоили!). И едва ли не лучшей в Москве актёрской труппой. Но всё-таки в 1958 году ему

пришлось из ЦТСА уйти. И вовсе не из-за разногласий с военным начальством, как принято было считать до определённого момента, а по причине «конфликта с мастерами». Однако в своей мемуарной книге «Воспоминания и размышления о театре» Алексей Дмитриевич ни словом не обмолвился о нанесённой ему обиде. Будучи истинным интеллигентом, Попов пытался прежде всего разобраться в самом себе. Как, собственно, и полагало большому художнику и большому человеку.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

Сцена из спектакля «Хованщина» Михайловского театра

ПРЕМИЯ

Лучшие!

В нашей редакции прошла традиционная церемония награждения национальной премией «ЛУЧШИЕ КНИГИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА–2011». Русский биографический институт, Российская государственная библиотека, «Литературная газета», культурно-просветительский центр «Орден» назвали лауреатов прошлого года.

В номинации «Издательские проекты» отмечены энциклопедия «Пётр Аркадьевич Столыпин». Павел Пожигайло (общая редакция). Предисловие В.В. Путина и В.И. Якунина. РОССПЭН; Полное собрание сочинений М.В. Ломоносова в 10 томах (Институт истории естественных и техники им. С.И. Вавилова. Юрий Батурин, Василий Борисов, Эдуард Колчинский, Энгель Карпеев); Михаил Шолохов. «Тихий Дон» (издание в авторской редакции без купюр). Москва–Харьков–Париж. Международный Шолоховский комитет, председатели Виктор Черномырдин (до 2010 года), Андрей Черномырдин (при участии государственной администрации Харьковской области Украины и Генерального консульства РФ в Харькове).

Среди авторов награды получили Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, за книгу «Тайна покаяния. Великие проповеди (2001 – 2011)». Издательство Московской патриархии. В номинации «Политология» – Янис Урбанович, Игорь Юргенс, Юрис Пайдерс. «Черновики будущего. Латвия 1934 – 1941» (Перевод с латышского. «Балтийский форум», Рига). В номинации «Художественная литература» – архимандрит Тихон Шевкунов. «Несвятые святые» и другие рассказы (Издательство Сретенского монастыря, ОЛМА Медиа Групп). В номинации «Медицина» – Л.А. Бокерия, Е.З. Голухова. «Клиническая кардиология: диагностика и лечение». (В трёх томах, издательство НИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева РАМН). В номинации «Культурология» отмечена работа Николая Гринько, Валерия Груня, Владимира Лунева – «Недра духовной культуры горного дела» (Издание Московского землячества донбассовцев). В номинации «История» награду получила энциклопедия «Заграничные походы российской армии, 1813–1815 годы» (В двух томах РОССПЭН). Руководители авторского коллектива – Виктор Безотосный, Андрей Сорокин. В номинации «Правовая литература» отмечен учебник «Адвокатура России» (Российская академия адвокатуры и нотариата. Издательство «Юрайт»). Руководитель авторского коллектива, ответственный редактор и соавтор – доктор юридических наук Сергей Юрьев.

Почётных дипломов и медалей удостоены в номинации «Проза» наш коллега Сергей Мнацаканян за «Ретроман, или Роман-Ретро» (издательство МИК); за фундаментальное исследование «Идеальное: общая теория идеальности материи» (Издательство «ИКАР») награда присуждена Александру Лисину. Татьяна Набатникова удостоена награды в номинации «Перевод» – «История атомной бомбы», автор – Хуберт Манья (издательство «Текст»).

Отмечен наградами Издательский совет Русской православной церкви. Председатель – митрополит Калужский и Боровский Климент – за издательские программы, в т.ч. издание Полного собрания творений Святителя Феофания, затворника Вышенского, издательские программы Управления Министерства обороны РФ по увековечению погибших при защите Отечества (начальник – генерал-майор Александр Кирилин); издательство «Молодая гвардия» (генеральный директор Валентин Юркин) за выпуск политических биографий о современных политиках, деятелях науки и культуры в серии «ЖЗЛ» «Жизнь продолжается»; издательство «Русское

Такой награды у Евгения Миронова ещё не было!

От имени награждённых выступила Элла Матонина

Лео Бокерия и Святослав Рыбас

Лауреат философ Александр Лисин

Поэт Сергей Мнацаканян и директор издательства МИК Елена Паришова

слово» (генеральный директор – Владимир Вахромеев) за выпуск серии школьных словарей русского языка; издательство Института экономических стратегий (генеральный директор – Александр Агеев) за выпуск философской, экономической и исторической литературы, в т.ч. монографии «Преподобный Иосиф Волоцкий». Издательские программы канцелярии главы Российского императорского дома великой княгини Марии Владимировны (директор – Александр Закатов).

Специальной премии «ЛГ» удостоены: Александр Звягинцев. «На веки вечные. Роман-хроника времён Нюрнбергского процесса» (ОЛМА Медиа Групп); Борис Кур-

кин. «Оперативное дело «Ревизор». Опыт криминального расследования» (авторское издание); Ирина Семеновна. «Россия XX–XXI века. Культура и общество» («Просвещение»); антология военной поэзии «Ты припомни, Россия, как всё это было!..» (составитель – Геннадий Красников, издательство «Вече»); отмеченная объёмной рецензией на наших страницах книга Эллы Матониной «Счастливая жизнь» (издательство «У Никитских ворот»); Б. Фролов и В. Золотарёв за книгу «Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов» (ИНЭС); Василий Авченко за документальный роман «Правый руль» (издательство «Ад Маргинем Пресс»),

Вячеслав Мешков за книгу «К познанию России. Думающим об Отечестве» (издательство «Пашков дом»); Владимир Степанов. «Сказание о зоне «Чёрной полыни». Возможные причины и истоки Чернобыля».

Неожиданным и приятным было появление на церемонии народного артиста России Евгения Миронова, которого мы целый год дожидались для вручения почётного диплома и медали за издание книги о театральном педагоге из Саратова народной артистке СССР В.А. Ермаковой «На что ушла моя жизнь» (издательство НЛО).

Спасибо всем участникам и организаторам церемонии.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: **КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ**

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том – в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!

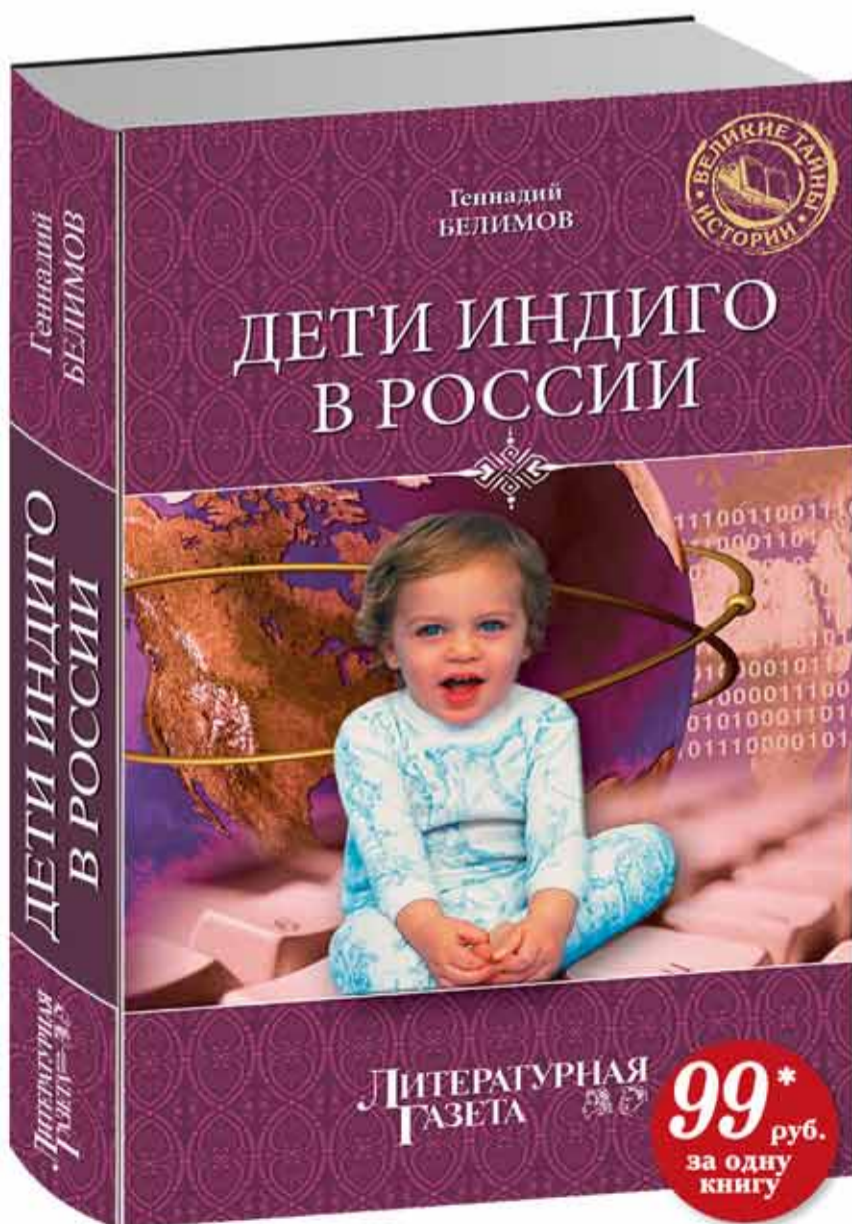
Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,

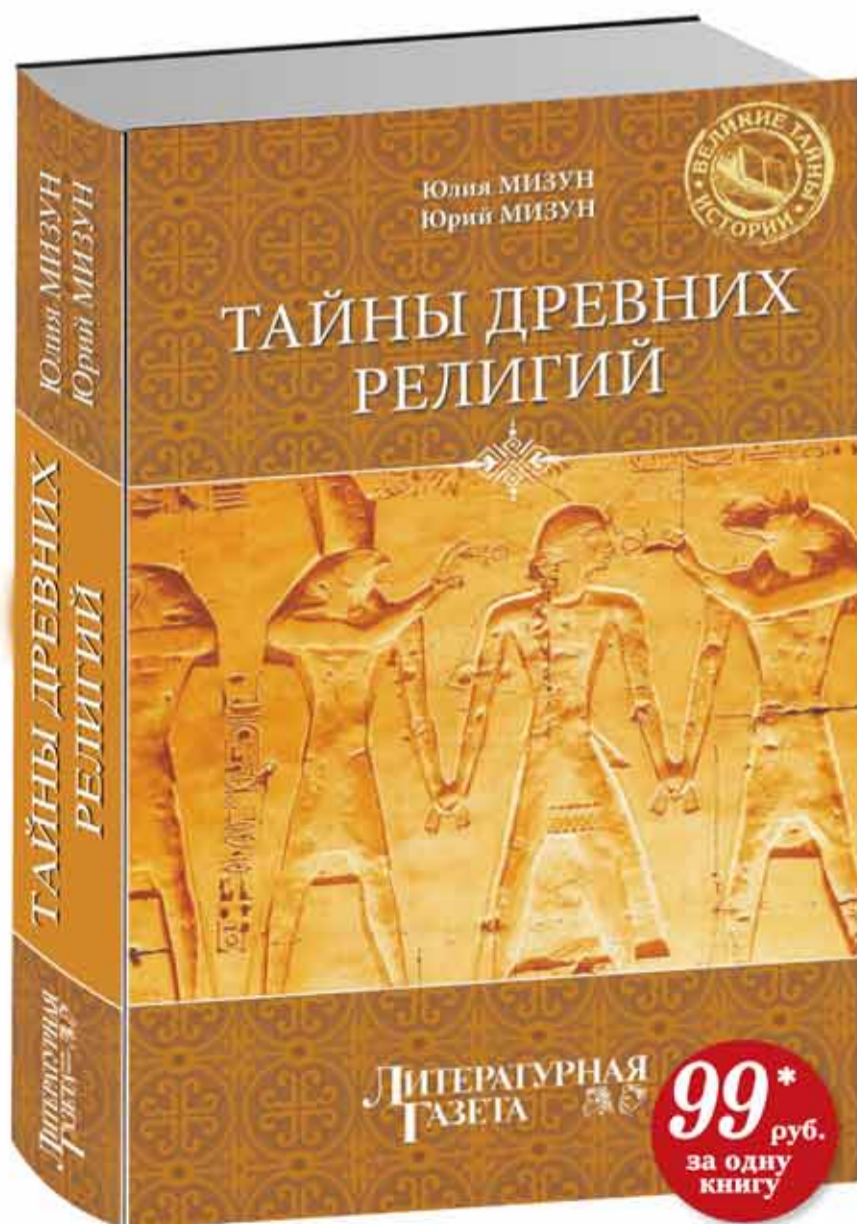
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его в редакции «Литературной газеты» по адресу:

Москва, Хохловский пер., д. 10, стр. 6.

Телефон для справок: +7 (499) 788-01-12

с 29 февраля

с 7 марта

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

ПОКОЛЕНИЕ НЕХТ

«Читайте дневники своих детей!»

Телевизионная картинка сменилась, но распротёртые на снегу детские тела долго ещё стояли перед глазами. В подмосковной Лобне две четырнадцатилетние школьницы, взявшись за руки, прыгнули с крыши высотного дома. Трагедия случилась 7 февраля, на следующий день в Москве на Варшавском шоссе с семнадцатого этажа выбросился 14-летний Саша. В субботу, 11 февраля, с двадцать третьего шагнула в небытие 15-летняя московская школьница Диана, в понедельник, 13 февраля, по такому же сценарию совершил самоубийство 16-летний Максим из Ростова-на-Дону. В немногих растерянных комментариях звучали слова: «отсутствие контроля», «проблемы воспитания», «одиночество», «эмоциональная неустойчивость». Не раз упоминали и онлайн-сообщества самоубийц.

Интернет стал прибежищем одиноких, эмоционально неуравновешенных детей, чьи проблемы не интересуются ни родители, ни учителя. Об этом ещё в конце прошлого года говорили участники круглого стола, посвящённого влиянию виртуального мира на души подростков, но никаких реальных рецептов я там тогда так и не услышала. Мы знаем, что необходимо оградить ребёнка от сайтов самоубийц, онлайн-развратников и наркоторгильеров, но как это сделать — нам неизвестно.

Безусловно, законодательство в этой области необходимо ужесточить. Однако даже страны очень развитые в плане Интернета, а следовательно, и продвинутые в части его контроля, вынуждены признать, что успех в этой борьбе окончательным и бесповоротным не бывает. В своё время Евросоюз наряду с принятыми различными нормативными актами выделил 55 млн. евро на разработку мер защиты детей от рискованного контента. В Великобритании при поддержке правительства был создан Совет по детской интернет-безопасности — UKCCIS, который лично курирует премьер-министр. Была учреждена некоммерческая Internet Watch Foundation, получающая субсидии от Евросоюза и ISP-провайдеров, пытающаяся

осуществлять надзор за рискованным контентом. Там же была создана база, куда в соответствии с поступившей от любого гражданина информацией вносились «чёрные сайты». То есть деятельность опасных сайтов теперь пресекается на уровне провайдеров, однако вопросов по-прежнему гораздо больше, чем ответов.

Защита маленького пользователя от контентных или коммуникационных рисков сводится к простому, но эффективному до поры до времени запрету, то есть «отключим газ», и всё тут. Правда, как только находится одно техническое решение, так сразу в противовес ему найдутся сразу новые два. Единственный положительный эффект от этой гонки — рост технической мысли. У нас тоже в некоторых приложениях появились средства контроля за безопасностью (напр. Kaspersky Internet Security), а также специальные новые браузеры, так называемый сокращённый детский Интернет, но, как верно заметила выступавшая на круглом столе адвокат Виктория Данильченко, ребёнок всегда найдёт обходной путь к запретной информации. Или ему помогут найти.

Третий аспект борьбы — взаимодействие всех участников, включая коммерческие и общественные организации, интер-

нет-сообщества и родителей. Впрочем, что касается коммерческих организаций, лично у меня здесь огромные сомнения. Они у нас прежде всего зарабатывают деньги. Та деятельность, которая подразумевает борьбу с опасным Интернетом, требует постоянного внимания, отвлечения сил и средств, на что коммерсанты не всегда готовы идти. То ли дело в невысокой степени сознательности, то ли в укоренившемся у нас мнении, что богоугодными делами должны заниматься субъекты, не обременённые большими деньгами.

В «сухом остатке» мы имеем общественные организации, сознательную часть интернет-сообщества и родителей. Мне бы хотелось остановиться на участии родителей в этом конфликте научно-технического прогресса и нравственности.

То, что это конфликт, спорить, думаю, никто не будет. И самое

незавидное положение здесь у родителей. Поскольку общественные организации и все остальные борются «вообще» (что не умаляет полезности их борьбы), а мама с папой сражаются за конкретного, своего, родного, вчера ещё очень спокойного и домашнего ребёнка, который сегодня почему-то стал хамить, чего-то бояться или что-то скрывать.

Психологи утверждают, что одна из проблем современной семьи — прогрессирующая отсталость родителей в овладении современными достижениями науки и техники. Порой родители смотрят на Интернет как на игрушку, в которую сами не играют и при любом удобном случае просто запрещают её. Старый классический конфликт «отцов и детей» трансформировался в конфликт лени плюс занятости и любопытства. Наши дети, движимые любопытством, мчатся, оставляя нас далеко позади с нашей нерасторопностью, усталостью и неким раздражённым равнодушием. Выход один — отложить в сторону все важные дела, включая стирку и сериал про Фрося, подсесть к любимому чаду и вместе с ним поиграться по всем неизведанным интернет-местам, при необходимости объясняя, что такое хорошо, а что такое плохо. И добавить, что нормальные люди матерные слова не говорят не потому, что они их не знают, а потому, что не положено, на письма незнакомого дяди не отвечают, во взрослые магазины не ходят, с незнакомыми не разговаривают и всякую дрянь в рот не тянут. И точка. Интернет — тот же город со всеми его опасностями.

Понятно, что такой разговор возможен в том случае, если вы друг своему ребёнку. Не в том смысле, что не враг, а именно друг. В том случае, если вы смогли сделать так, что ваши планы и ценности совпадают с планами и ценностями вашего ребёнка. В том случае, если он делится с вами своими проблемами, а вы их слушаете. И про все свои неприятности он не боится вам поведать.

Задача подчинить себе то, что, помимо нашей воли, угрожает нашему будущему, — не из лёгких. Но, по-моему, у нас выхода нет. Или мы его, этот самый Интернет, или он их. наших детей.

Ольга ЗЕЛЕНКОВА

P.S. В понедельник, 13 февраля, в Москве на Ялтинской улице в руках у 17-летнего Фёдора взорвалась самодельная петарда, изготовленная по рецепту, опубликованному в Интернете. Через два дня, в среду, пришла сообщение ещё об одной трагедии — из окна 16-этажного дома выбросилась восьмиклассница Алёна Графская. Девочка увлекалась эмо-культурой и в последние дни чаще всего заходила на сайт сообщества «Завтра не наступит. Сегодня я умру», а её собственная страничка в Сети была буквально пропитана мыслями о смерти.

Что же делать? Просто вести жуткую статистику, увещивать родителей, смакуя трагедии, как это было сделано на одном телевизионном ток-шоу, где картинку с распротёртыми телами показывали десятки раз. В последние два месяца не только Интернет, но и новостные программы, и всевозможные шоу на радио и телевидении просто переполнены злобой. Может быть, наши дети не хотят жить в страшном мире взрослых?

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Рецепты шокового терапевта

Объёмистый том Джеффри Сакса посвящён преодолению бедности в развивающихся странах, куда автор включает и Россию.

Джеффри Сакс — знаменитый экономист, лауреат Нобелевской премии в области экономики, профессор и директор Института Земли при Колумбийском университете, был советником Генерального секретаря ООН. Он был и советником советского, а потом российского правительства по реформированию экономики с 1990 по конец 1993-го. Для российского читателя это интересно как интересна наша история, написанная «с той стороны». Он был близок знаком с теми, кого потом прозвали «младореформаторами», — Гайдаром и его сотрудниками, общался с Ельциным.

Сакс честно говорит, что нашей страны он не знал и «относился к России как к Польше, только вчетверо более крупной». С российской стороны тоже, по его же свидетельству, никто не имел понятия, как устроена и действует реальная рыночная экономика: «Гайдар провёл всего несколько недель на Западе, а он был человеком намного более широкого кругозора и знаний по сравнению со всеми остальными новыми российскими лидерами того времени».

Что именно собирались строить реформаторы, было ли у них чёткое представление о том, какого результата они ждут? В итоге реформы, по свидетельству Сакса, они мечтали получить «нормальную страну» — т.е. государство с рыночной экономикой и демократией западного типа. Можно ли и нужно ли это делать — никто таким вопросом не задавался. Что успешная рыночная демократия на земле, скорее, исключение, чем правило, и нет никаких указаний на

Джеффри Д. Сакс. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. — Изд. Института Гайдара, 2011. — 423 с. — 1000 экз.

то, что России она подойдёт, — это тоже никого не смущало.

В результате была применена печально знаменитая «шоковая терапия» — термин, который навсегда связался с именем Сакса. Автор оправдывается: он ни при чём, он не того хотел. «Я взял на себя роль советника при Гайдаре и его команде не потому, что был убеждён или хотя бы уверен в том, что реформы приведут к успеху; я всего лишь считал, что такая попытка необходима», — честно признаётся он. Он предполагал, что Запад поддержит российские реформы большими деньгами, освободившимися от гонки вооружений.

Как экономист, Сакс все проблемы сводит к деньгам, а как американец — к западной помощи. Неудач российских реформ он объясняет тем, что так и не были получены горячая обещанная Западом деньги для поддержки реформ. Обещали, по словам Сакса, некий «пакет помощи» в 24 млрд. долларов, а дали не помощь, а краткосрочные займы по рыночным ценам.

И всё-таки это нужно было сделать, убеждён Сакс и сегодня: нужны были конвертируемость рубля, приватизация, свободные цены. Даже зная то, что по-

том произошло, он посоветовал бы сделать то же самое.

А что случилось потом — это мы знаем очень хорошо, но интересно свидетельствует «с той стороны». «Самое худшее произошло в 1995 и в 1996 годах, когда я уже был сторонним наблюдателем», — пишет Сакс. — В течение этих двух лет российская приватизация приобрела откровенно бесстыдный и криминальный характер. /.../ По самым скромным оценкам, частные лица получили нефти, газа и других ценных активов примерно на 100 миллиардов долларов, отдав взамен не более одного миллиарда долларов. За короткое время в России сложился новый класс миллиардеров — гордых (и богатых) владельцев российской нефтегазовой отрасли».

По его словам, он хотел помешать этим «позорным сделкам», пытаясь зайти со стороны западных правительств, чтоб те воздействовали на российских правителей, но западные руководители остались глухи к призывам знаменитого экономиста. Более того, кое-кому из западных советников удалось нагреть руки на российской приватизации.

Интересно рассказывает автор и про опыт китайских рыночных реформ. Распространено мнение, отмечает он, что Китай был более успешен в реформировании, чем Россия, поскольку придерживался авторитарного правления. Но это не так. Причина, по мнению автора, в том, что Китай был к началу реформ преимущественно крестьянской страной, жившей натуральным хозяйством, и реформы там начинались по сути с чистого листа. А в России мешала советская промышленность.

Сакс побывал не только в России — он объездил весь третий мир, разрабатывая меры по борьбе с бедностью и нищетой. Это очень актуальная задача: ежегодно 8 млн. людей на земле умирает от факторов, связанных с нищетой. А половина человечества живёт на сумму меньше двух долларов в день. И это ещё не нищета, нищета — это когда меньше одного доллара.

Сакс убеждён, что помочь бедным можно. Для этого Запад должен слегка раскошелиться. Насколько сильно? 0,7% от ВВП богатого мира будет достаточно, считает Сакс. Но дать деньги — это полдела. Важно правильно использовать их: на то, чтобы создать тот неверный скелет экономики, на который можно наращивать рыночное мясо.

Что составляет неверный скелет экономики? Это транспорт, связь, энергетика, снабжение питьевой водой, здравоохранение и народное образование, в случае России ещё и наука. Когда это есть на приемлемом уровне — остальное надстроит рынок. Трудность в том, что неверные структуры должны создать весь скелет одновременно, т.к. все его элементы взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Создание этого неверного каркаса само по себе не приведёт к процветанию, но оно делает развитие возможным, а уж как пойдёт это развитие — зависит от людей, от управления, от многих факторов.

Кто способен создать этот скелет? Только государство (если оно дееспособно и не загнило от коррупции) или какие-то вне- или надгосударственные структуры, действующие (это принципиально важно!) вне рыночным образом, т.е. не стремящиеся к прибыли. Вполне возможно, это будут органы внешнего управления со стороны государств-доноров. Никакие частники не будут

Те же самые психологи, которых родители должны посещать вместе с детьми, считают, что одна из причин детских и подростковых проблем — боязнь наказания. Об изнасилованиях и других противоправных действиях дети очень часто сообщают только спустя какое-то время, боясь, что их накажут родители. И тут нельзя не сказать о том, что рука об руку с доверием должны идти контроль и слежка. Я не оговорила, именно слежка. Слово и само действие крайне неприличные, но боюсь, что экстенсивно развивающемуся техническому прогрессу мы должны противопоставить все без исключения способы охраны своих детей. И своевременно понимать и узнавать, откуда им грозит опасность. Меня в своё время покорила призыв Анатолия Мариенгофа, сын которого повесился в двадцатилетнем возрасте: «Читайте дневники своих детей!» Сейчас же, по прошествии лет, я, скорее, присоединюсь к его словам.

В проблеме, с которой мы сейчас столкнулись, по сути, нет ничего нового. Она стара как мир, знакома предыдущим поколениям и звучит ужасающе просто — как не потерять собственного ребёнка. «Охраняй детей от дурных людей и их мыслей, и в старости они посмотрят тебе в глаза» — это было написано в Древнем Китае. И тогда и теперь это проблема главным образом родителей. Тех самых, измученных кризисами, безработицей, семейными неурядицами. Единственная и существенная разница в том, что против нас теперь выступает тот самый научно-технический прогресс, который мы самозабвенно защищали и которому уделяли не в пример больше внимания, чем науке воспитания детей.

Задача подчинить себе то, что, помимо нашей воли, угрожает нашему будущему, — не из лёгких. Но, по-моему, у нас выхода нет. Или мы его, этот самый Интернет, или он их. наших детей.

ПОСТФАКТУМ

Города под снос

Сенсационное заявление сделала в декабре на Международном урбанистическом форуме министр экономического развития РФ Эльвира Набиуллина: «Миграционный переток из малых городов в большие — сегодня это основной миграционный тренд в нашей стране, который мы должны учитывать в своей экономической, демографической, инфраструктурной и социальной политике... К сожалению, убывание городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией... Есть мнение, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 миллионов человек».

Итак, многие малые и средние города России будут объявлены (да что уж там, уже объявлены) неперспективными. Как когда-то деревни. Уже разработан глобальный проект создания двадцати крупных агломераций — скопленных населённых пунктов, объединённых производственными, транспортными и культурными связями. А это значит, что в каждом останутся лишь один-два жизнеспособных города, остальные обречены на вымирание. Такой прогноз прозвучал на недавней конференции «Судьба малых городов России».

Их убывание, считают в Минэкономразвития, необратимый процесс. А ведь в них, таких городах с населением менее ста тысяч человек, проживает более трети горожан. И вообразить невозможно, как десятки миллионов граждан снимутся с насиженных мест и потянутся в мегаполисы!

А что будет потом с покинутыми населёнными пунктами? Ведь это не деревни с бревенчатými домиками, которые либо сгниют, либо сгорят, либо их на дрова разберут, а потом землю распахнут, засеют, и всё, никаких следов.

Городские каменные постройки под плуг не пустишь. И что? «Украсить» страну развалинами?

Нельзя забывать и то, что к малым городам («столицам своим») тяготенит сёла, они в неразрывной связке с ними, по отдельности их и рассматривать нельзя — дополняют друг друга и друг без друга не проживут. По числу жителей сёла и малые города составляют более половины страны, 60%. Это и есть самая-самая Россия! Если мегаполисы ныне уже и русскими-то трудно назвать, то в малых и средних городах пока ещё Русью пахнет. Не будь их — померкнет Россия.

Стремления бросить свою малую родину, утверждает председатель Союза малых городов Евгений Марков, у наших жителей нет, это в мегаполисах сейчас многие мечтают, как бы вылететь оттуда и быть поближе к земле-матушке. Союз разработал несколько концепций полноценного развития провинции, но, увы, ни одна из них так и не принята, хотя все одобрены Советом Федерации.

Речь не идёт о мелких отдалённых деревнях, которые давно уже зачислены в реестр неперспективных, там процесс шёл иначе — люди не хотели жить на отшибе. Когда-то это их устраивало, дети, окончив начальную школу (других там не было), начинали работать в своих хозяйствах. Но времена менялись, появилась потребность учиться дальше, и родители задумывались о переезде в крупное село, где и средняя школа, и библиотека, и клуб. В деревнях оставались только бездетные, не желающие покидать родное пепелище, и старики. И хотим мы этого, не хотим, а деревни такие сами по себе отомрут. Уберечь бы от вымирания крупные сёла!

Несколько лет назад я написал рассказ «Русская печь», городским читателям понравился, друзья-литераторы похвалили, а сельская сверстница моя, подруга детства, пожурила:

— Ты что, хочешь, чтобы эта печь вернулась к нам? Или забыл, как топить её? Чтобы разжечь, надо было вставать чуть свет — пока-то там разгорится, жар появится, а мне надо утром быстренько завтрак сготовить, детей на работу и внуков в школу отправить, а для этого газовая плита есть, ещё лучше бы электрическую. Разогреть что — в духовку, вон уже и микроволновка у меня. Сын в городе живёт, меняю у себя кухню, а эту сюда приволок. Вы ж там теперь всё под евро! Да ещё о старине завзвядхали, о русской печи. А нам она тут не нужна. Разве что для экзотики.

Вот оно каким село-то становится. У многих во дворах машины, мотоциклы с колясками. Дай им хорошую дорогу — они и думать забудут о переезде в город.

В моём родном селе Матыево Волгоградской области отличная средняя школа с учителями-энтузиастами, ребята получают хорошие знания, побеждают в разных олимпиадах, поступают в институты. Создай условия, чтобы они, став специалистами, возвращались сюда — возвращаются. И, уверен, преобразят село.

Всё это я к тому, что без малых городов наши сёла не выживут.

Идущим во власть не раздувать бы свои программы на сотни страниц, а взять всего лишь три пункта: **малые города, дороги, село** — основа жизни страны!

К глубокому сожалению, власти на сей счёт чёткой стратегии не имеют. Каким путём пойдёт дальше село? Неизвестно. С колхозами у нас не вышло, с фермерством тоже что-то не очень, и с агропромышленными комплексами неясно. Вкладываем деньги в сельское хозяйство, а они как в яму бездонную. Да что деньги! В прошлом году для юга страны выделили большую партию комбайнов, но туда они не попали, исчезли, так и не нашли их!..

Разговоров о развитии того и сего у нас много, а дел конкретных — капля в море, латание дыр. Так и с малыми городами. Вроде бы не забывают о них, говорят, но от того, что говорят — сократить их число чуть ли не наполовину, — волосы дыбом встают.

Алексей ШИРОКОВ

Издательство ДОЛЕНКО

приглашает к участию в Международной заочной конференции

ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: QUO VADIS?

По материалам конференции будет издан сборник статей. Редакция принимает материалы до 2 апреля 2012 года. www.dolenko.com (495) 920 9731 www.dolenko.com

Татьяна ВОЕВОДИНА

Из Чехии – собратья по перу

Союз русскоязычных писателей в Чешской Республике был зарегистрирован 1 февраля 2005 года.

Он объединяет писателей и журналистов, пишущих по-русски, независимо от их национальной и государственной принадлежности. На сегодня в нём 44 члена, из них 7 – граждане Чехии, пишущие по-русски.

Цель союза – помочь начинающим писателям опубликовать свои произведения, повысить своё писательское мастерство, найти свою читательскую аудиторию.

Он объединил не только писателей, но и пражскую творческую интеллигенцию: певцов, музыкантов, художников, фотографов.

Союзом русскоязычных писателей издано 14 книг, уже шестой год выходит литературный журнал «Пражский Парнас», в котором могут опубликоваться авторы независимо от участия в творческих союзах и места жительства. На сегодня вышло 34 номера с работами более 170 авторов.

К 65-летию Великой Победы союзом снят 16-минутный документальный фильм о детях – узниках гетто «Терезин», которые тайно изучали русский язык и литературу, произведения Пушкина, Лермонтова, Фета, Чехова, Тэффи, Тютчева и выпускали рукописный журнал «Ведом».

Проведены четыре международных литературных фестиваля, участники которых были замечены и опубликованы в центральных российских газетах и журналах, в том числе и в «Литературной газете».

Пятый Международный литературный фестиваль пройдёт в Праге 21–22 апреля 2012 года. Условия участия в фестивале опубликованы на нашем сайте www.literator.cz. Здесь же можно ознакомиться с деятельностью союза и прочитать любой номер «Пражского Парнаса».

В этом номере «Литературной газеты» союз представляет творчество некоторых своих авторов.

Сергей ЛЕВИЦКИЙ,
президент Союза русскоязычных писателей
в Чешской Республике

ПОЭЗИЯ ЧЕХИИ

«Узнаю весну с полувзгляда»

Наталья ВОЛКОВА

Член Союза русскоязычных писателей в Чехии и Синдиката журналистов Чешской Республики. Доктор филологии Карлова университета в Праге. Поэт, преподаватель, журналистка, актриса, переводчица.

Живёт в Праге с 1993 года. Здесь вышли четыре сборника её стихов: «Перед свиданием», «Книга первая», «Запретный плод» и «Поиск пути». Кроме того, её стихи и статьи печатаются в различных журналах, сборниках и альманахах в России, Чехии и других странах.

*Лунная дорожка – мятая фольга.
Занесло нас, милый, к чёрту на рога.*

*Влажный шум прибора заглушил цикад,
Вместе в чёрном небе бродим наугад.
Влево или вправо – нынче всё равно,
Терпкая отравка – луное вино.
И меня качает тёплая волна
Вниз и вверх и снова падает до дна,
И, белая пеной, прямо среди звёзд,
Между сном и явью пролагает мост.*

Дмитрий МИЗГУЛИН

*В суете, в круговерти,
В суматохе разлук
Я подумал о смерти
Неожиданно, вдруг.*

*И как будто очнулся –
И качнулся перрон,
И вокзал пошатнулся,
И отчалил вагон.*

*Я исчезну во мраке
Беспросветной ночи,
Не залают собаки,
И луна промолчит.*

*В мельтешенье столичном,
В ритмах сумрачных дня
Жизнь пойдёт, как обычно,
Разве что – без меня.*

*Но не сеинут – хоть тресни
Хороши ли, плохи,
Непутёвые песни,
Путевые стихи;*

*Да, плутала дорога
В суете и грехах,
Только всё же – от Бога
Слово в наших стихах,*

*Он рассудит бесстрастно
Мир большой и большой.
Ведь унытье не властно
Над бессмертной душой.*

*Стремись постичь мирозданье?
Скорбши над народной судьбой?
Суббота. Натоплена баня,
Струится дымок над трубой.*

*Сегодня – я полный бездельник:
Привычно сижу на полке,
Пахучий берёзовый веник
Победно сжимаю в руке.*

*Во власти туманного жара
Смирное тело моё,
И мяжким берёзовым паром
Струится моё бытие...*

*Эпохи восторженный зритель –
Спешу беззаветно поддать,
Не с этим ли жаром святитель
Однажды сравнил благодать?*

Дмитрий Мизгулин родился в 1961 году в Мурманске. В 1993 году окончил Литературный институт им. А.М. Горького.

Академик Петровской академии наук и искусств, Российской академии естественных наук. Печатался в многочисленных журналах и газетах России. Автор стихотворных сборников, в том числе на французском, украинском и чешском языках. Является почётным консулом Чешской Республики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

*От шума вдали и от гама
Вершу свой обряд не спеша,
А завтра под сводами храма
Вот так же оттаит душа.*

*Этот вечер не тронут прогрессом.
Вдалеке от полуночных стран
Дым печной растелился над лесом,
Заклубился над полем туман.*

*Что за участь дана человеку –
Вдалеке от вселенской тоски
Без печали к ушедшему веку
Память прошлого рвать на куски?*

*Кто мы, где мы, зачем и откуда,
Всё бежим и бежим в никуда,
Ожидая пощады и чуда,
Мы без боя сдаём города.*

*Жизнь прошла ради денег и славы,
Слишком поздно смотреть на часы.
Уроили высокие травы
Изумрудные капли росы.*

*В жизни – всё идёт по плану –
Поздно ляжешь. Встанешь – рано.
В баню утром в выходной.
Телевизор. Гости. Дети.
Сорок лет на белом свете
Пролетели. Пронеслись.
Это – жизнь.*

*Дни летят неотвратимо.
Что-то в цель. А что-то – мимо.
Едем с ярмарки. Как будто
И не вечер. И не утро.
Лошадей неспешный бег –
Выпал снег.*

*В суете и круговерти
Чаще думаешь о смерти.
Утром чувствуешь усталость.
Сколько там ещё осталось?
По ночам тревожно спишь.
Сердце. Печень. Поясница...
Едем дальше не спеша,
А душа?*

*Однажды там я шёл беспечно,
Колосья ветер шевелил,
И рыжий суслик, как кузнечик,
Вдурку выскочил из-под земли.*

*Он был по-детски беззащитен,
Наивен, дерзок и смешон.
На задних лапках стоя в жите,
Кричал, что здесь хозяин он.*

*В моей душе царила нежность,
Она теплила мне глаза,
Но, получив разнос, я, грешный,
Немедля отступил назад.*

*Потом пошёл легко, как прежде,
Любому шороху внимал
И встречу со зверьком потешным
С улыбкой долго вспоминал...*

РУЧЕЙ
*По валунам ручей бежит...
Куда стремится от истока?
Он, любознательный, в мир спешит,
Он выбрал сам себе дорогу.*

*Перескочив через порог,
Ликую, мчится к далям новым.
Пока в Шумахе жив исток,
Никто его не остановит.*

*Самозабвенно жизнь люблю,
Он, чуткий, слышит изначально
Мажорный повист соловья
И гибкой ивы вздох печальный.*

*Не ощущая над собой
Угрозы власти и насилия,
Как ребятёнок озорной,
Резвится он под небом синим.*

*Ручей раскованно бежит,
Подпрыгивая беззаботно,
И миру весело звонит:
Какое счастье быть свободным!*

*Восход над чешской столицей
Окрашен цветом кумача,
И легендарный Ватавский рыцарь
Стоит, как страж, в его лучах.*

*Открыто небо. Синь густая
На город льётся с вышины,
А в свежем воздухе витает
Дух Пражской памятной весны.*

*На берегу смиренной Ватавы,
Дорожный прах сметая с плеч,
Вхожу, открытый и усталый,
В иной народ, в иную речь...*

ЗВОНЫ ПРАГИ
*Густел над Ватавою туман,
Под ним томилась яхты сонно,
А с Вышеграда и Градчан
Величественно плыли звоны.*

*Гудели все колокола,
Блаженный звук роняя в сердце.
Мать нежно на руки взяла
Новорождённого младенца.*

*Но он отчаянно кричал,
Страшась людского мирозданья,
Сроднился с ними, а теперь,
Что в жизни ждут его
Страданья.*

*Потом он к матери прильнул,
Внимая колокольным звоном,
И неожиданно уснул,
Как ангел у груди мадонны.*

ВСТРЕЧА
*Уж третий год живу в Лужицах.
За домом поле, дальше – бор,
Где благодать непостижима:
Покор, свобода и простор.*

Марк БЛЮМЕНТАЛЬ

Поэт, публицист, переводчик, лауреат Международного конкурса поэзии (1997 г., Нью-Йорк) и европейских премий по литературе и искусству. В 2003 году Международным обществом пушкинистов (МОП) объявлен поэтом Года русского зарубежья. Живёт в Праге.

(Из цикла «Под небом Чехии»)

ПО ВОЛЕ БОЖЬЕЙ

*Я с латышами годы прожил,
Сроднился с ними, а теперь,
Покинув их,
По воле Божьей
Опять стучусь в чужую дверь.*

*На Карлов мост смотрю пылливо.
Печальны статуи святых.
Внимая ликам молчаливым
И чую тень веков седых.*

*Но не наследник я
Их грусти,
Надежд задумчивых мужей,
Священной веры Яна Гуса
И славы мудрых королей.*

Фотоп: ЕВГЕНЬЕВ

Яна ЮШКЕВИЧ

Родилась в Уфе. С 2002 года проживает в Праге. Окончила Институт международных и общественных отношений, а также специализированные курсы креативной фотографии в Праге. Печаталась в альманахах «Пражский Графоман» и «ЛитЭра».

*Не могу быть так близко к тебе,
Не получается.
Свяжу себя по рукам и ногам,
Но душа к тебе вырывается.
Мимо окон твоих прохожу ссутулившись,
Вся дрожу и ругаюсь (нахмурившись).*

*Не могу быть так близко к тебе,
Не получается.
Замолела до дыр потолок,
Ничего не меняется.*

*Бессонные ночи.
Не покой, а смятение.
Всё пишу о тебе,
Для тебя все творения.*

*Я стучусь к тебе
С прошлой зимы
Посмотри, как изранены крылья
Посмотри на картины мои
Безысходность, бессилье...*

Полина Ольденбург с 13 лет вместе с родителями проживает в Праге. Лауреат международных поэтических конкурсов «Росзарубежцентра» и «Литературной газеты» (Москва, 2005) и «Ветер странствий» (Рим, 2009). Сейчас – корреспондент по культуре телеканала «Россия 24».

*Лица, похожие на картофель, только с шарфами и с шапками.
Ты мне говорил, что тебе двадцать три, и вскидывал бровь упрямо.
Порывы ветра пропускаю сквозь себя, как сито.
Толкаюсь взглядом, смеюсь в кулак – плохая защита.*

*Каких-то четырнадцать дней назад воздух гремел цикадами.
Ты мне говорил, что тебе двадцать три, и вскидывал бровь упрямо.
Твои поцелуи тебя выдавали, а ночи обнимали пряно.
И так нестерпимо хотелось кричать шекспировскими цитатами!*

Полина ОЛЬДЕНБУРГ

Автор книг стихов – «Появление», «Легкомыслие», «Несколько нежных слов...», прозы – «Люблю-не люблю», «Чистое счастье» и книги, написанной на чешском языке, «Как становятся актрисами», а также целого ряда публикаций в журналах зарубежья, в коллективных сборниках прозы и поэзии, изданных в Чехии и в Москве.

ПРОЗА ЧЕХИИ

Сергей ЛЕВИЦКИЙ

«На жизнь отпущено слишком мало времени, чтобы успеть всерьёз в ней разобраться» – под таким девизом Сергей Левицкий пишет свои рассказы (особенно сатирические). Родился в Москве. Окончил Московский авиационный институт, традиционный поставщик обществу эстрадных юмористов, кинорежиссёров, дипломатов и писателей. Кандидат технических наук. Более 20 лет живёт в Праге.

Долг

Дать деньги в долг – верный способ поспорить с человеком. Естественно, в срок он вам отдать долг не сможет. Начнёт вас избегать, а следовательно, и сердиться. Причём не на себя, а на вас именно: подождать не можете! Это – закон, а перед законом все случаи равны, включая и исключения.

Не дашь в долг – пообижается человек неделю, максимум месяц, и забудется. А дашь в долг – дружбу потеряешь навсегда, а то и врага ещё наживёшь.

Поэтому когда приятель пришёл ко мне занять крупную сумму денег, я отказал сразу. Чтобы не было длинных и нудных дискуссий и объяснений.

И всё-таки избежать объяснений не удалось, хотя если подумать здраво – разве я кому-то обязан объяснять причину отказа?

Но на Руси так принято – объяснять – мы же не немцы-капиталисты. У нас вообще ещё совсем недавно всё было общее.

Приятель мой, рядовой врач старой формации, не берущий взятку, всё требовал от меня главный аргумент: почему не даю в долг?

– С чего отдавать будешь? – спрашиваю. – Коль сегодня денег нет, откуда возьмётся завтра? Человек ты уже в возрасте, медицинских открытий и выгодной женитьбы уже не предвидится... Начнёшь потом объяснять, кто тебя подвёл...

– А у меня, – отвечает, – гарантия: ценная картина есть, маслом писанная. Помнишь: купальщица обнажённая на озере – да ты её у меня в доме видел. Неужто не помнишь? Только из воды на берег вышла, ещё даже одеться не успела. На камне у неё одна нога, и смотрит прямо в глаза... так ласково, бесстыжая...

– Ей-то чего стесняться – ты же на неё таранишься, взял бы и отвернулся.

– Как это отвернулся? А зачем же тогда искусство и прочие художества? Картина, кстати, два таких долга стоит!

– Вот половину её и продай, – отвечаю, – коли деньги-то нужны.

– Так ведь ты сам видел: у купальщицы на самом неудобноназываемом месте холст прорван, без ремонта не пролашь.

– Так что ты от меня-то хочешь, чтобы я этот самый срам, ей заштопал? Сам штопай, тем более ты специалист по женским болезням...

Не знаю, что на меня затем напало, но в долг дал!

Подошёл срок возврата. Накануне друг сам позвонил, мол, завтра приходи за деньгами. Обрадовался я в душе, но думаю: неужто закон может ошибаться?

Через пару часов звонит: «Нет денег, не принесли».

– Кто это не принёс? Я тебе в долг давал, – говорю.

– Ну я ж отдал дальше одному честному парню бизнес прокрутить, и если бы его не подвёл знакомый, отдали бы в срок. Но у знакомого мама заболела, нужно операцию оплатить, а у родственника мамы из Перми, который обещал деньги переслать, сын попал в аварию – пришлось расплачиваться.

– Ну а мне-то это всё к чему знать? Давал тебе. Тебе и отдавать.

– Ну подожди ещё несколько дней – отдам. У меня человек надёжный есть, я у него перезайму.

Назавтра ко мне подходит на работе приятельница.

– Слушай, дай взаймы... – и называет сумму, точно равную моей.

– А для чего тебе? – спрашиваю.

– Да знаешь, у знакомого сын попал в аварию, а отец должен был деньги в Пермь переслать. Там у друзей мать на операцию попала, а у её сына бизнес не получился, так им какой-то жлоб деньги давал взаймы – требует вернуть, сволочь. Ему, кстати, такую картину в зачёт долга предлагали, с выходящими из воды женщинами – вчетверо дороже, не берёт, гад! Выручи, дружок, я ведь не подведу. Меня знаешь.

Роман ТЕМИС

Москвич. По образованию инженер. Временами живёт в Чехии, временами в России. Пишет добрые сказки и светлые рассказы. Его пастель притягивает как детей, так и взрослых.

«Моё кредо, – признаётся автор, – не причинять никому зла. Люблю жизнь во всех её проявлениях. Ненависть – это не моё. Ненависть, зависть, злоба ведут к саморазрушению».

Живёт в г. Злин.

Старый друг

У Малыша было много красивых игрушек. Но больше всего он любил играть со стулом. Стул был парухом, а Малыш – капитаном. Стул – автомобилем, Малыш – шофёром. Стул мог быть даже живой лодкой, и тогда Малыш становился всадником. Шашки наголо! И они скакали драться с врагами.

Стул был старый. Обивка у него вся поистерлась. Но Малыш не замечал этого.

Однажды мама и папа привезли из мебельного магазина два новых кресла. Это были замечательные кресла. Мягкие, плюшевые, нарядные. Несколько дней они стояли в той же комнате, что и стул.

– Какой безобразный старик! – говорило одно кресло другому.

– Ну и общество у нас! – отвечало второе кресло. – Этому противному стулу давно пора быть на свалке.

Как-то мама сказала папе:

– Ты знаешь, этот стул совсем не смотрится рядом с нашими новыми креслами. Его надо выбросить. Отнеси его куда-нибудь.

– Но Малыш так любит играть с ним, – возразил ей папа.

– Ничего страшного, – сказала мама, – мы купим Малышу новый заводной луноход. Да и вообще, что это за игры со стулом? Ты когда-нибудь в детстве играл со стульями?

– Не помню, – сказал папа.

Когда мы вырастаем и становимся взрослыми, мы забываем, во что мы играли в детстве.

И папа отнёс стул на свалку.

Малыш плакал. Ему не нужен был новый луноход и даже заводная железная дорога, о которой он так давно мечтал.

А стулу было жалько и одиноко на свалке в обществе битой посуды, ржавых консервных банок и старого развалившегося дивана. Днём, когда мама и папа были на работе, он не выдержал и прибежал обратно к Малышу. До вечера они, как обычно, играли вволю. А перед тем, как мама и папа должны были прийти с работы, Малыш спрятал стул в кладовку. Каждый день, когда родители уходили из дома, стул выбирался из своего убежища, и они играли с Малышом.

Кресла были красивыми, но капризными и заносчивыми. Такое часто случается. Папу они прозвали невоспитанным дядькой и всегда скрипели от недовольства, когда он садился в них. Малыш, по их мнению, был вонючим злостным хулиганом. Он на них даже прыгал. И при этом от злости они звенели своими пружинами.

– Ну и семейка! – говорило одно кресло другому. – Никакого уважения к благородной мебели. Привыкли иметь дело с неотёсанными деревяшками.

И только маму они снисходительно терпели, потому что она сдувала с них пылинки, собиралась пошить чехлы и всем делала замечания:

– Садитесь аккуратнее! Малыш, не прыгай на креслах.

Как-то папа пришёл с работы уставший и со всего размаху плюхнулся в кресло. Такого «хамства» оно выдерживать не могло и укололо папу пружинами. Папа вскопился как ужалинный. А мама закричала:

– Осторожно! Разве можно так обращаться с новой мебелью?!

– Как?! – спросил папа, – Ничего не пойму. С тех пор, как мы купили эти кресла, получается, что не они служат нам, а мы живём ради них. Эх, зря отнёс я на свалку старый стул!

– Папа, – сказал Малыш, – ты не будешь меня ругать?

– Что ты натворил? – забеспокоилась мама.

– Честное слово! Ничего страшного. Только дайте мне обещание, что не будете меня ругать.

– Даём! – сказал папа за себя и за маму.

Тогда Малыш пошёл в кладовку и принёс старый стул. С тех пор он, как и раньше, живёт в той же комнате. Он даже помолодел. Ему сделали новую обивку. И Малыш по-прежнему любит играть с ним.

Стул – автомобиль, Малыш – шофёр.

Стул – самолёт, Малыш – пилот.

Стул – живая лошадь, Малыш – всадник. Шашки наголо! И они скажут драться с врагами.

Как-то, глядя на них, мама сказала папе:

– А ты знаешь? Я всё поняла. Малыш был прав. Старых друзей нельзя выбрасывать на свалку.

Спасибо тебе, Малыш!

Марианна ИОНОВА

Родилась в 1986-м в Москве. Первая книга «День Святого Патрика» была выпущена издательством «Столица-Принт» в 2004 году. На книгу доброжелательной статьёй в «Литературной газете» откликнулся Э. Графов.

«Очаровательная проза» – так отозвался о её творчестве журналист и поэт Игорь Померанцев.

Лауреат независимой литературной премии «Дебют» 2011 года.

Живёт в Праге.

Индонезия

Фрагмент

Маленький мальчик спустился с крыльца, прошёл по кирпичной дорожке, остановился как вкопанный перед грушевым деревом и задрал голову. В ветвях сидела мать мальчика и глядела в тяжёлый чёрный бинокль на дорогу за плетнём. Босые ноги матери упали в сучья дерева, такие же по толщине, как ноги. Выцветшее розовое платье казалось ещё бледнее там, наверху, отсюда, снизу.

Маленький мальчик вошёл в прохладную комнату и увидел, что мать с отцом лежат среди дня на кровати, поверх покрывала, полностью одетые, и смотрят в потолок, держась за руки. Их мыски торчат, как у кукол. Маленький мальчик обошёл громадную кровать и сделал ладони шалашом, сведя кончики пальцев. Затем он стал сокращать стенки шалаша наподобие мехов гармошки, и почти совсем красные, точно у кошки, подушки его тихо хлопали друг о друга.

«Не делай так», – сказала мать в потолок.

«А вы зачем легли?» – спросил мальчик, накрывая голову так круто, что ещё чуть-чуть, и она перевесила бы, и кегельное его тело бы опрокинулось.

«Нам очень жарко», – произнёс отец, улыбаясь с закрытыми глазами.

«А, понятно», – кивнул мальчик и вышел из комнаты. Он шёл и делал ладонями так, как ему запрещала мать. Как только он приближался наконец к грушевому дереву, мать догнала его, подхватила под мышки, посадила на самый высокий сук и дала в руки большую, золочёную, клыкастую и пучеглазую маску из кабинета. Так он и остался сидеть на дереве со страшной, дураской маской в руках – точно геральдический зверь с гербом.

Герой этого рассказа проснулся от вешественности, заполнившей его руки. Шишковатое тепло резьбы по деревине оседало как наяву. Гладь золотого лака его кожа не спутала бы ни с какой другой. Под одеялом не было маски. И под подушкой не было маски. Но прямо перед ним, перед кроватью, ещё возвышалось суковатое грушевое дерево, в ветвях которого сидела, как ткачиха, одну ногу крепко поставившая на пол, другую – на педаль станка, его мать и глядела в бинокль, тяжёлый и чёрный.

И хотя мальчик не понимал, что это значит, когда ему, взрослому, вдруг снятся маска и мать, и отец, и дерево, и бинокль, и громадная кровать, на которой неподвижно лежат, лицами вверх, муж и жена, он всё же отступил с опаской на несколько шажочков и сделал ладони шалашом – знак недоверия.

Отец шёл по дороге, утирая пот, и нёс чемодан из прутьев, кажущийся невесомым. Мальчик изучал крохотный синий цветок, вышитый на нагрудном кармане его серой клетчатой рубашки, гадая, валик это или фиалка, – благо бинокль позволял предаться с такого расстояния этому бессмысленно-вьедливому разбору.

Чемодан из светлых прутьев открылся, и там оказалась перевязанная лентой стопка тарелок.

«Только папа мог донести их в целостности и сохранности», – сказала мать, нежно вынимая тарелки. – Я бы непременно разбила хоть одну!»

«Мы будем обедать на праздничных тарелках», – гордо заявил отец и вытер лоб платком; он был немного грустный, как после гриппа.

Под тарелками обнаружилась объёмистый, корявый свёрток. Отец достал его и понёс на второй этаж, держа в руках перед собой и глядя на него, как держат перед собой карту, шагая по лесу.

«Что же ты не сядишь за стол? Мы будем обедать на праздничных тарелках!» – сказала мать, защёлкивая чемодан из прутьев, теперь уже пустой.

«Спасибо, я уже черешней пообедал», – поблагодарил за заботу мальчик и посмотрел на стопку тарелок, которые совсем не выглядели праздничными, потому что были белые, и всё.

«Сколько же черешни ты съел?»

«Чан».

«Это называется не чан и не жбан...»

«Ой, забыл – ушат!»

«...это называется дуршлаг. Знаешь, как запоминать непривычные слова? Подели его пополам, а потом соедини две половинки, как машину и прицеп. Дур. Шлаг. «Дур» – смешное слово, а «шлаг» – оно как бы шлёпает. Повторяй: дур-шлаг!.. И потом, ты не мог съесть за присест целый дуршлаг, ты опять, наверное, перепутал название...»

«Я часть просыпал на клумбу...»

«Часть – большую или маленькую?»

«Среднюю. Вот такусенькую среднюю часть...»

Отец потряс солонку над своей порцией.

«Соли нет», – сказал он.

«Дырочки засорились», – объяснила мать.

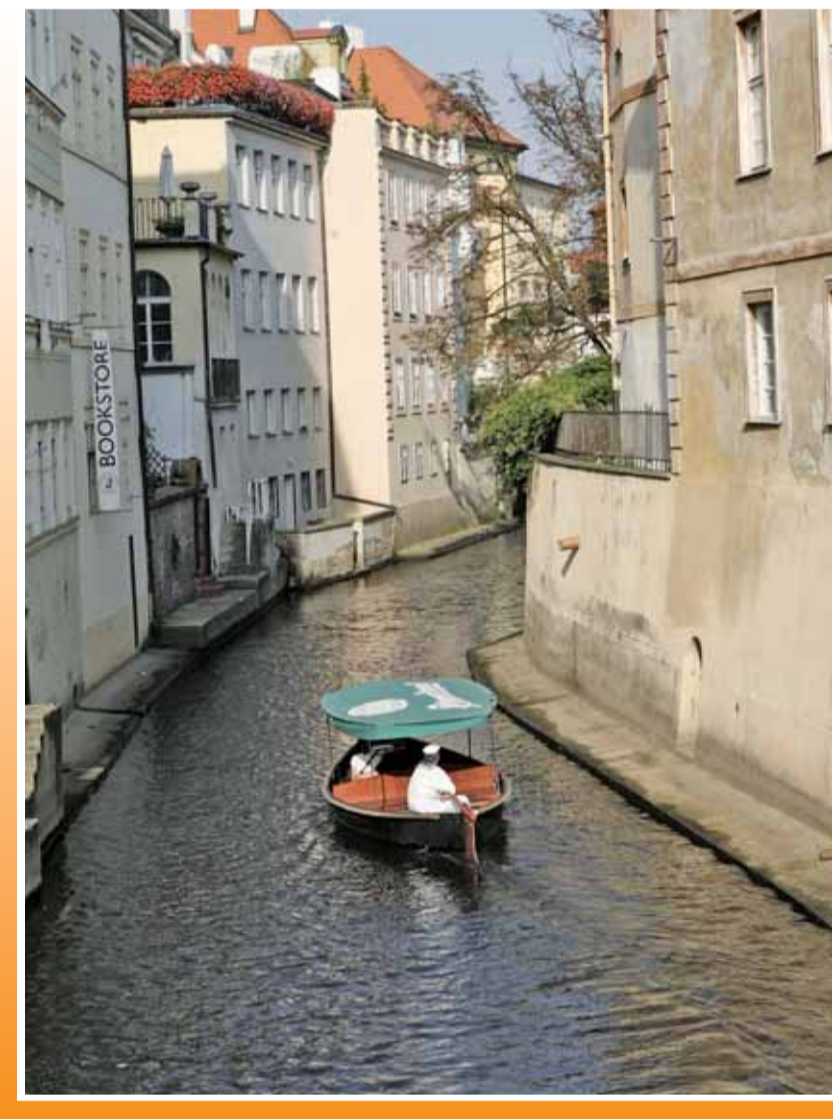
Она ничего не ела, она вдруг вытащила из-под края скатерти бинокль и стала смотреть в него на отца, сначала правильно, потом наоборот.

«Так ты букашка. А так опять только твой нос...»

«Со стороны поля надо отгородиться, а то, когда они начнут строить, к нам, как в прошлом году, будут сваливать что ни попадя: излишки материалов, песка нанесут, всюду будет стружка валяться – босиком не походишь...»

«У нас на участке живёт кузнечик», – сказала мать, проводя ногтем вдоль золотого ободка тарелки.

Отец привёз на дачу маску из кабинета. Это маска – индонезийская, глаза у неё, как ягоды тиса, вываленный язык и корона сверху. Ещё у неё на зависть круглые шёпки и аккуратные клычки. Сама маска слишком кудаковатая, чтобы пугать, но клыки у неё будто бы настоящие, даже один с дуплом.

Фотопортрет

«Да нет никакого дупла», – усмехается отец.

Он плохо себя чувствует, и усмешка у него печальная, хотя ему смешно.

Герой этого рассказа знал, где можно промывать всяческую воинственную ритуальную экипировку из Азии и Африки. Он отправился туда, в это немного ловчее и несерьёзное место на границе мира, в котором жил он, и мира, в котором заключались тёмные сделки между людьми и духами. Наш герой инстинктивно боялся всего, как-либо связанного с тем миром, потому что мир, в котором жил он и некогда его родители, был окрашен совершенно другими цветами, по-другому освещён, имел другие формы и другие масштабы. Например, в мире, куда он теперь держал путь, совсем не было белого цвета. Белоснежные праздничные тарелки не могли бы там существовать, а иначе им пришлось бы стать чёрными и утратить то, что относилось их к празднику.

Кто украл маску – над этим мальчик не раздумывал: ни когда запрокидывал голову и смотрел на дошатую пустоту, где она висела, ни когда ложился спать, ни когда видел, как отец шмыгает носом, глядя в бумагу, обиженный на обнищавшую стену кабинета. Маленького мальчика интересовала судьба маски самой по себе, без участия человека, посягнувшего на её право принадлежать тому, кто её так любит. Конечно, быть может, этот вор – допустим, случайный, невольный вор – тоже полюбил её и поэтому украл, как Парис Елену, или же, украв, полюбил. И всё равно маленький мальчик воображал, как маска летит, словно несомая медленным вихрем, над тропинкой, ища дорогу домой и тихо подвывая: «Я лечу, лечу, я скоро буду с вами снова!» Он не надоедал отцу с соблазнами. И не упрекал его, как мать, за то, что, дескать, не возят такую ценную вещь повсюду с собой. Тогда он вообще воспринимал всё как данность, события в отрыве от причин, следствия в отрыве от событий и вещи сами по себе, будто это боги, спустившиеся к людям и попросившие у них покровительства.

Мир

Малыш и Петька – давние друзья. Их дружба целых полгода. Они познакомились, когда переехали жить в новый дом. Сначала Малыш ехал в большом грузовике, в котором было много разных вещей: мебель, холодильник, телевизор, коробки со всякой всячиной и, конечно, самое главное – огромный ящик с игрушками.

Когда грузовик подъехал к подъезду, все вещи сгрузили прямо на землю. А у подъезда уже было много других вещей, и рядом с ними стоял мальчик.

Папа сказал:

– Малыш, стой здесь и охраняй наши вещи!

Грузчики вместе с папой начали заносить их в подъезд.

– А меня зовут Петька! – сказал мальчик.

– А меня Малыш.

– А у меня много игрушек!

– А у меня папа инженер.

– А я буду здесь жить.

– А я тоже. Приходи ко мне в гости, – сказал Малыш.

– А ты ко мне, – пригласил Петька.

Так они подружились. И стали ходить друг к другу в гости.

Мама прозвала Петьку Спасайся кто может, потому что, когда он приходил в гости к Малышу, в квартире всё становилось с ног на голову. Мальчики носились по комнатам, прятались под кровати, залезали в шкаф и всё время стреляли. Они играли в войну.

– Тра-та-та-та, – кричал Петька, стреляя из своего автомата.

Из-за пояса у него торчал пистолет, а на боку висела большая пластмассовая сабля.

– Малыш, ты убит! Падай!

– Ура! Славайся! Малыш, ты в плену.

– Ту-ту-ту-ту, – надрылся Малыш, – я тебя застрелил! Умирай, Петька!

– Нет, я первый выстрелил! – спорил с ним Петька.

– Так нечестно. Я первый! – не соглашался Малыш.

И они спорили, а подчас и ругались. Потому что ни одна война, даже игрушечная, добром не кончается.

– Началось, – говорила мама папе, – сейчас подерутся. Надо их разнять.

– Не будем вмешиваться. Дети должны разбираться сами, – отвечал папа.

– Знаешь что, – как-то сказал Малыш Петьке, – давай играть по-честному, давай поиграть по очереди.

И они стали играть дальше. Теперь один раз погибал Малыш, другой раз – Петька.

– Малыш, стреляй же. Сейчас моя очередь погибать, – сказал Петька.

– Я больше не буду, – вдруг ответил Малыш. – Мне жалко тебя убивать.

– Но мы же понарошку.

– Не буду даже понарошку. Ведь мы с тобой друзья.

– А во что мы будем играть? – спросил Петька.

– Давай играть в мир.

– А как это?

Тогда Малыш принёс много игрушек. И они стали строить дом. Петька всё время ныл:

– Это неинтересно. Давай лучше опять в войну.

– Потерпи немножко, – уговаривал его Малыш.

И вдруг Петька сказал:

– Ух ты, как здорово! У нас получился настоящий дворец. Давай строить ещё что-нибудь.

И мальчики из конструктора собрали подъёмный кран, автомобиль, самолёт. Построили железную дорогу. Потом они играли в путешественников и космонавтов...

Мама с папой были в другой комнате. Мама сказала:

– Что-то у них там подозрительно тихо. Надо посмотреть, чем они занимаются.

Родители вошли к ребятам.

– Что вы делаете? – спросила мама.

– Мы делаем мир, – ответил Малыш.

– А как это?

– Это очень-преочень здорово! – объяснил Петька.

– Молодцы! – похвалил мальчиков папа.

Как будет хорошо, если мы все будем делать мир!

ЭЙ, НА САЙТЕ!

Время пошло — вставайте. Отсчёт начинается с нас: прямо сейчас на сайте, не в первый — в последний раз.

Спасайте любовь. Спасайте живые корни свои — иначе у нас на сайте не будет больше семьи.

Спасайте детей. На сайте семь «Я» как одна семья. Любите их всех. Спасайте от мирового вранья.

Смотрите, у нас на сайте и жнец, и игрец, и купец... Скорее жнецов спасайте — иначе сайту конец.

Не ждите. Сами начните. Прямо сейчас и тут. А то незримые нити свою паутину сплетут.

Для нас это всё не ново, но мы же в стране, не в кино... Единственный сайт — иного в жизни нам не дано.

Тут море правды и света, тут же и лжи океан, а расцветает на этом всемирный самообман.

Хватит дремать — вставайте. Отсчёт начинается с нас: прямо сейчас на сайте, не в первый — в последний раз.

Владислав ШИНКАРЕНКО

У власти — свой, похабный этикет. Король всегда перед народом — голый. И всё же он одет... в авторитет — костюм, увы, и пышный, и тяжёлый. Король, срамник, идёт среди двора. Летят века — ни дна им, ни покрывки. А мы глядим. А мы вопим: «Ура!!!» И нет его, наивного мальчишки.

Станислав ГОРОХОВ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Пуля — дура, штык — молодец!

Тут мне одного мерзавца надо бы было прикончить. За что — не скажу, поверьте на слово, заслужил. Ну можете так думать: то ли жену у автора увёл, то ли преферансный долг вовремя не отдал. Но возникли проблемы: где достать орудие уничтожения гада? Душить собственными руками — воспитание не позволяет, отравить — с цианистым калием в стране перебои. Можно сказать, страна просто задыхается от нехватки отравляющих веществ.

И тогда, будучи интеллигентным человеком, я пришёл к абсолютно легитимному решению: а что если просто официально купить орудие уничтожения в тех местах, где им попросту официально торгуют? Ведь свободный человек в свободном рыночном обществе, если есть деньги, может купить всё, что угодно, даже собственную зарплату, которую не платят по полгода.

И стал я бродить по рынкам сбыта орудия уничтожения. Насмотрелся и наслушался. А разговорчики такие...

Молодая интересная женщина ведёт за ручку сына лет семи-восьми.

— Мам, купи гранату!
— Отстань! У тебя уже есть сто граммов толуола!
— А вот кому новенький бронжилет! Ненадёванный! От Кардена!
— А нет другого? Этот что-то великоват, а мне сегодня на сходяк илти.
— Сколько стоит ваш БТР? С ума вы сошли! Да я лучше добавлю сто тысяч и куплю подержанную атом-

ную подлодку. Совсем обнаглели!
— Мужчина! Видел на Бахиловском танк, совсем недорого, и прошёл всего три тысячи километров. Не пожалейте!
— Мам, ну купи гранату!
— Отстань, я тебе сказала!

— Есть макаров в масле — не интересуетесь?
— А вот кому свеженький автомат имени кавалера ордена Андрея Первозванного Калашникова?! Ещё не обстрелянный!
— Нет, мне бы что покомпактнее, израильский «узи», например.
— А вы обрежьте Калашникова — вот вам и израильский «узи».
— Мам, ну купи гранату!
— Отстань, не канючь! Учиться не желаешь, опять меня в школу вы-

зывают. Вот исправишь двойку по литературе — будет тебе граната. А пока «Осень» Пушкина не выучишь наизусть, даже о «ТТ» не мечтай!
— Гранатомёты, гранатомёты! Кому гранатомёты? Оптом — скидка!
— Мам, купи гранату!
— Господи, как ты мне надоел! Но ведь сам знаешь — денег сейчас в семье нет, вон папка до сих пор за того бизнесмена, которого он утюгом гладил, ещё ни цента не получил. Задержки платежей! А дядя Мите передачи в Бутырку тоже в копеечку обходятся! Вот закончишь хорошо полугодие, с папкой расплатятся за того козла, которого он в прошлой четверти угрохал, — будет тебе не только граната, но и снайперская винтовка. Потерпи немножко.

— Скажу вам по секрету — обманывают по-страшному! Я тут недавно купил триста граммов аммонала, пришёл домой, взвесил — а там целых семидесяти граммов не хватает. Везде, суки, обвешивают. Я теперь со своим безменом хожу.

Да, послушай я эти разговоры, и душа моя страданиями узвелена стала. Цены бешеные, везде обман и обвес, мать не может ребёнку, можно сказать, родной кровинушке, обыкновенную гранату купить!

И пришлось оставить мысль о том, чтобы прикончить этого мерзавца, увешего жену, — Бог с ней. Вот отдал преферансный долг — тем и рассчитаюсь! А пока пусть живёт, сволочь! Не стоит он затрат на вооружение.

В общем, плюнул и купил любимой женщине цветы. Всё дешёвеле...

Владимир ВЛАДИН

НЕНАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

Очередной отказ

Аинопланетяне были совсем не страшные. Нет, конечно, смущали три огромных зелёных глаза — два на лице и один на животе, но в принципе через десять минут привыкаешь. И подумаешь, дыра вместо носа, пять лиловых щупалец и полуметровый фиолетовый язык! Ведь в целом от облика пришельцев исходили интеллект и дружелюбие. Быть может, они были даже симпатичные...

— Дорогой вы наш человек, среди миллионов землян мы выбрали именно вас, — сказали пришельцы Сидорову. — Это огромная честь.

— Скорее всего, они это не сказали, а подумали и передали телепатическим путём. Неважно. Главное, что Сидоров понял.

— Выбрали для чего? — спросил он.

— Выбрали для того, чтобы вынесли жителям Земли идеи галактического братства и равенства всех форм жизни. Понятно, что в доступной для землян форме.

— В смысле?

— В смысле, что про инопланетян вы говорить не будете — ещё в психушку упрячут. А будете учить добру и справедливости, честности и чувству долга. Вашей планете это позарез необходимо, ибо она катится в пропасть.

— Понятно, — кивнул Сидоров. — Вы мне все эти слова напишете, а я выучу наизусть и озвучу?

— Точно, — подтвердили пришельцы. — Но без упоминания авторства. Вся слава вам!

— Слава — это хорошо, — одобрительно заметил землянин, — но про добро и справедливость каждый день политики по телуку треплются. Кто будет слушать какого-то неизвестного Сидорова?

— Не волнуйтесь, будут. Мы на некоторое время наделим вас необычайными способностями. Будете совершать чудеса — исцелять тяжелобольных, кормить сильно голодных... и всё в таком духе.

— Ага, — сказал Сидоров, — я стану известным и популярным. У меня, конечно, появятся новая квартира, машина, счёт в банке на пару миллионов...

— Конечно, не появятся, — нагло прервали собеседника пришельцы. — Это совершенно исключено! С квартирами и машинами вас никто слушать не станет.

— Не понял! — возмутился Сидоров. — В чём тогда смысл мне на вас горбатиться?

— Смысл — в счастливом будущем человечества! Да, вас ждут неприятности, лишения, предательство, но зато потом ваше имя прогремит на всю Вселенную!

— Нет, нет и нет, — решительно сказал землянин и ещё раз посмотрелся к пришельцам. Они уже не казались ему такими дружелюбными и симпатичными. Наоборот, от них исходило коварство. — Идите вы знаете куда?! — добавил он.

— Знаем, — тут же отозвались инопланетяне. — Этих мест мы уже знаем около десятка, но два из них самые популярные.

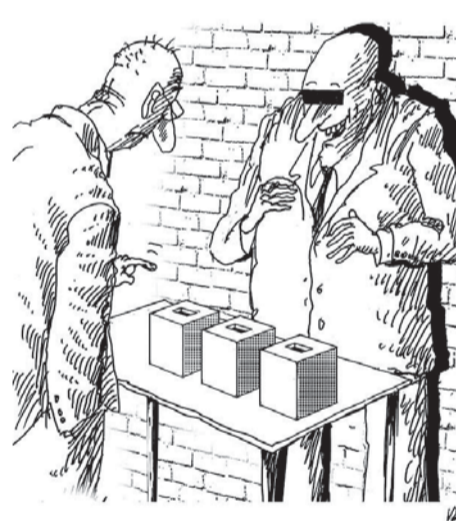
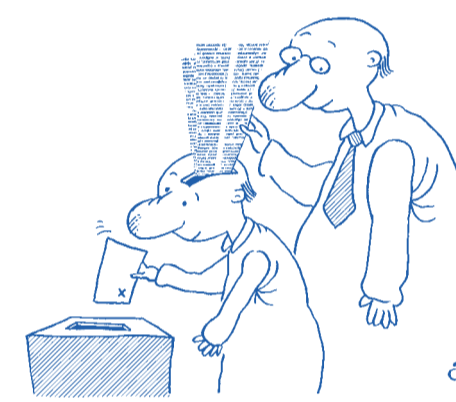
— Да?... Неужели на ваши предложения никто никогда не соглашался?

— Почему же. Один согласился. Примерно две тысячи лет назад... С тех пор ищем нового кандидата.

— Ищите дурака! — хмыкнул Сидоров и захлопнул перед хоботом инопланетян дверь.

Сергей ШИНКАРУК, КИЕВ

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК «КЛУБА ДС»

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

На приступ смеха!

Издательство «Новое литературное обозрение» выпустило томик Вагрича Бахчаняна «Записные книжки».

Книга представляет собой собрание коротких записей и последних рисунков художника. Вагрич Акопович был известным мастером каламбуров. Многие его остроты разлетелись не то что по стране — по миру, стали неотъемлемой частью фольклора. Некоторые до того известны, что их уже повторяют надоело. Самые-самые приведены в аннотации. Правда, в аннотации не указано, что имя Бахчаняна в первую очередь ассоциируется с 16-й полосой «ЛГ», то есть с «Клубом 12 стульев», где он блистал, получив известность. Видимо, неслучайно Бахчанян однажды записал: «Сеть между 12 стульев».

Приятно, что под патронажем его жены Ирины появилось уникальное юмористическое издание, которое будет цитировать и цитировать, как мы сейчас, начиная с названия заметки.

- Одержим болезнью звёздной полосатый наш матрац.
- Их поганки бледнеют перед нашими.
- Кто Старую площадь помянет, тому глаз вон.
- Ехать в Тулу со своей блохой.
- Для Чайковского свет Клино соулёся.
- Возвращается циркуль на круги своя.
- Новое о склерозе — это хорошо забытое старое о склерозе.
- О чём шумите вы, народные артисты?
- Арифметика имеет много минусов.
- Степан Разин: — Человек за бортом.
- Богатая палитра, инкрустированная драгоценными камнями.
- И с ними дядька Кьеркегор.
- Иван кивает на Петrarку.
- У каждого лилипута есть свои маленькие слабости.
- Кто не работает, тот безработный.
- Не хотел бы я быть в шкуре витязя в тигровой шкуре.

3 марта

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

БОЛЬШОЙ ЗАЛ Б. Вахтангов, 13

СИМФОНИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ РУССКИХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

ДУНАЕВСКИЙ
Мирис из симфонии «Питер»

ГЛИНКА
Вальс-фантазия

ХАЧАТУРИАН
Вальс из симфонии «Месроп»

ШАТРОВ
Вальс «На горах Манчжурии»

СВИРИДОВ
Вальс из симфонии «Метель»

ДОГА
Вальс из симфонии «Мой восток и мой запад»

АГАПКИН
«Прощание славянки»

ЧАЙКОВСКИЙ
Вальс из балета «Славянский танец»

ШТРАУС
«На прерывающейся дороге»

Симфонический оркестр Московской консерватории

Дирижёр — Владимир ВАЛТЕЕВ

Начало в 19 часов • Билеты в кассах консерватории (495) 629-94-81 • www.mosconsv.ru

СОБЫТИЕ

Полвека — полёт нормальный!

В последнее время мы уже как-то привыкли к тому, что если где-то собираются люди, то это не иначе как на митинг «согласных» или «несогласных», желающих выразить своё отношение к событиям, происходящим в стране. Этих людей безошибочно можно узнать по «взорам горящим» и озабоченным, сердитым лицам.

И как-то стало по-весеннему тепло, когда в лютый холод от станции метро «Технологический институт» шли и шли улыбающиеся люди, чтобы встретиться, поговорить и отпраздновать 50-летие старейшего в стране, да и во всём мире клуба авторской песни «Восток».

Концертный зал БГТУ «ВОЕНМЕХ», рассчитанный на тысячу зрителей, был переполнен. А ведь всё когда-то начиналось с небольшого молодежного кафе в помещении ДК работников пищевой промышленности на улице Правды.

Начало 60-х годов XX века вошло в историю не только как время хрущёвского оттепели, но и как время советского триумфа освоения космоса. Первый полёт космического корабля «Восток», пилотируемого первым в мире космонавтом Ю. Гагариним, никого не мог оставить равнодушным.

И неслучайно клуб самодельной песни с громким названием «Восток» стал местом, куда стекаются ленинградские авторы и исполнители.

Песенную направленность этого сообщества определили тогда молодые, а сейчас уже ставшие классиками жанра Б. Полоскин, Е. Клячкин, Ю. Кукин, В. Вихорев, А. Гордоницкий, А. Геникин и другие яркие барды.

Желанными гостями в клубе всегда были поэты, и какие: О. Тарутин, Г. Горбовский, М. Борисова, Н. Слепакова, Л. Агеев, В. Лейкин.

С космической скоростью росла популярность «востоковцев», росло число слушателей, и вот 20 октября 1965 года в Большом зале ДК состоялся первый абонементный концерт «Молодость, песня, гитара», а уже в 1966 году появилась эмблема клуба в виде стилизованной гитары. Тогда же музыкальная фраза из песни Б. Полоскина «Музыка ждёт» стала поэтическим клубом.

В 1967 году на 13-м абонементном концерте состоялось первое (так принято считать) публичное выступление В. Высоцкого, а позже и Б. Окуджавы стал желанным и любимым гостем в клубе.

Было бы несправедливо не вспомнить здесь М. Крыжановского и И. Курчева. Без их подвижничества труда истории авторской песни Ленинграда-Петербурга просто бы не было. До сих пор архивы и фонотеки служат любителям авторской песни и являются серьёзным подспорьем в работе по изданию книг.

Но самое главное, что память об ушедших живёт в сердцах живых. Лучшего ежегодного вечера памяти Е. Клячкина на стрелке Васильевского острова, и не найти. Прекрасные исполнители в течение многих часов поют лучшие песни этого автора. Пока звучат песни, созданные человеком, — он жив.

Яркой вехой в работе клуба стало проведение традиционных фестивалей авторской песни «Преображение» на Соловецких островах и «Соцветие» в Ленинградской области.

Руководство Соловецкого ставропигиального мужского монастыря и Соловецкого природного музея-заповедника с августа 2005 года сотрудничает с клубом песни «Восток». И это сотрудничество плодотворно, поскольку песня, написанная на хорошем русском языке и исполненная в присущей авторской песне доверительной манере, возвышает и автора, и слушателя. Поэтому она и звучит у стен монастыря. И в завершение хочется сказать спасибо нынешним руководителям клуба Т. Зориной и В. Вихореву, которые уверенно ведут этот песенный корабль через тернии к новым и новым высотам.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПРИНОШЕНИЕ СВЯТОСЛАВУ РИХТЕРУ

Большой зал Консерватории

20 марта

Государственная академическая симфоническая капелла России и дирижёр В. Полянский

Бетховен Торжественная месса

Начало в 19-00

БИЛЕТЫ: KASSIR.RU 730-730-0

Подготовим к изданию и напечатает книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.